

УЛЬТИМАТУМ

Марко Ліс

КНИГА 2

КВН

Антимаг (Марко Лис)

Марко Лис

Клан Врага Народа. Ультиматум

«автор»

2024

Лис М.

Клан Врага Народа. Ультиматум / М. Лис — «автор»,
2024 — (Антимаг (Марко Лис))

Продолжение приключений человека без маны, без друзей и без имени.

© Лис М., 2024

© автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Марко Лис

Клан Врага Народа. Ультиматум

Глава 1

Очень хотелось уснуть, но увы, мне совсем не хотелось спать. Куда там, после такой содержательной беседы с совухом.

Я лежал в своей крохотной комнатухе и пялился в потолок. С удовольствием бы накинул куртку и пошёл прогуляться по вечернему городу. Очень не помешало бы немного развеяться, проветрить голову и упорядочить мысли.

Хотелось отыскать какое-нибудь уютное, тихое и безопасное в ночное время заведение, и за бокалом чего-нибудь крепко просто от всего отдохнуть.

Но с пустыми карманами я мог себе позволить лишь бесцельное, праздное шатание по улицам города. Вот и пришлось остаться дома.

Совух, видите ли, у нас зверь принципиальный. Покойникам денег в долг не даёт.

Почему сразу покойникам, поинтересовался я.

Потому что Боз не верил в мою победу без антимагии. Всё-таки Блэквуд далеко не рядовой маг, владеющий двумя очень развитыми природными стихиями и призывом боевого фамильяра.

И не верил в мою победу с антимагией. Ведь даже без применения магии, используя только кулаки, меня вчистую деклассировали. И победа досталась мне только благодаря неожиданному и подлому трюку.

Появлюсь на отборочном турнире, и костюмчик Блэквуд меня убьёт.

Не появлюсь на отборочном турнире, значит, своей трусостью опозорю клан, и тогда меня прикончит Арья. И это вовсе не преувеличение, учитывая, что я сам вызвался идти в Хольдград в качестве представителя клана.

Я перебрал голове уже все возможные варианты. Всерьёз рассмотрел даже самые фантастические и нелепые из них.

Даже задумывался, а не пойти ли мне с чистосердечным к Рио. Нет, совуха я сдавать бы не стал. Даже несмотря на его исключительно эгоистические мотивы, он всё это время мне помогал.

И, что самое главное, он только направлял и подталкивал, иногда слишком грубо, но всегда оставлял решение за мной.

Необязательно выдавать тайну совуха, чтобы настучать на Рассветных и Пирра. И преподнести всё так, словно я собрался в академию, чтобы сбежать от них.

Но хорошенько взвесив все за и против, пришлось отказаться от этой затеи.

Ведь Рио наверняка бы устроила нам очную ставку, чтобы я предоставил железные доказательства своим словам, а Пирр смог ответить на мои обвинения.

А из доказательств у меня только след на предплечье от клыков вервольфа.

И даже выслушав меня, Рио легко могла просто отмахнуться и сказать, что это её не касается. Или что нужно было сразу идти к ней, прежде чем втягивать и без того пострадавший клан в историю с зачислением в Хольдград.

Выходит, я не только ничего не добьюсь, но и выставлю себя перед девчонкой недалёковидным дураком. Ещё и Пирр узнает, что я догадался о его желании завладеть моей силой.

Значит, мне лучше не забивать этим голову, а сосредоточиться и придумать, как завтра сотворить чудо и во второй раз победить Блэквуда.

Или хотя бы не умереть.

Я поплескал себя ладонями по щекам, поднялся и уселся на кровати, подобрав под себя ноги. Рукой потянулся к прикроватной тумбочке, на которой лежал небольшой буклет со сводом правил по проведению отборочного турнира.

Нужно было ещё раз внимательно всё перечитать. Вдруг в первый раз упустил что-то важное.

Для зачисления в академию всего-то нужно было одержать одну победу. Если не получалось с первого раза, тогда ждал ещё один бой с противником, который тоже не достиг успеха в своём первом поединке.

Теоретически я сохранял шансы попасть в Хольдград.

Но лишь теоретически, ведь чтобы принять участие во втором бою, нужно было не умереть в первом. И лично для меня это была крайне нетривиальная задача.

Сейчас Блэквуд больше всего на свете желал поквитаться со мной за публично поруганную честь и откушенное ухо.

И дурацкие правила тому только способствовали.

Но у меня имелось, чем ответить.

Хотя совух и предупреждал, что это очень опасная затея и лучше придумать что-нибудь другое. И уж тем более ни в коем случае не претворять этот замысел в жизнь на арене на глазах у десятков тысяч зрителей.

Если дословно, то он сказал, что хуже этого и опаснее будет только сразу перед всеми признаться в антимагии!

– Вот завтра и узнаем, хуже или не хуже, – скомканный буклет улетел в стену, а я завалился обратно на подушку и закрыл глаза.

– Добро пожаловать, дамы и господа! – мужчина в серебристом костюме медленно поворачивался по кругу, приветствуя зрителей.

– Рады видеть всех вас на ежегодном отборочном турнире в академию Хольдград! – второй мужчина являлся точной копией первого, только одет был в костюм яркого оранжевого цвета.

Трибуны, до отказа забитые зрителями, взорвались оглушительным шумом. Люди были вне себя от восторга, они кричали, надрывая глотки, свистели и не прекращали аплодировать.

И снова передо мной арена с пропитанным кровью песком.

Только эта арена раз в десять меньше предыдущей. И вместо одного жирного ведущего тут сразу два, только каких-то, что ли, тощих. А ещё я не был привязан к столбу. И наблюдал за всем происходящим из тёмного, прохладного коридора, ведущего из подтрибунных помещений на арену.

На высоте десяти метров над центром арены в небе парил огромный прозрачный шар. Он выступал в роли экрана, на который поочерёдно выводились изображения ведущих.

– И сегодня мы, братья Оргал, – продолжил ведущий в оранжевом. – Будем комментировать для вас это событие. И сейчас Тревс всем нам расскажет о первом поединке, который и откроет отборочный турнир.

– Благодарю, Кел, – кивнул серебристый. – Мне действительно есть что рассказать. Честно говоря, я сейчас немного даже растерян и не знаю с чего же начать.

– Прекрасно тебя понимаю, Тревс, прекрасно понимаю, – снова подхватил мужчина в оранжевом. – Я и сам не поверил, когда узнал, что... – он внезапно замолчал, обвёл взглядом притихшие трибуны и отрицательно замотал головой. – Нет, я не могу, давай всё-таки лучше ты.

– Друзья, всем вам известно о вчерашнем приёме, организованном префектом, – серебристый обратился ко всем присутствующим. – Но мало кому выпала честь поприсутствовать там лично. И поэтому мало кому известно о том... о том, что... что там...

– Впервые вижу, чтобы мой брат не знал, что сказать, и не мог подобрать слова, – вклинился оранжевый. – Даже, когда жена застукала его в борделе в постели сразу с тремя блудницами, одна из них к тому же оказалась эльфийкой, даже тогда он не растерялся и нашёл что ответить.

Десятки тысяч человек одновременно отреагировали на сальную шутку – арена взорвалась смехом. Я отчётливо ощущал кожей колебания воздуха.

– Может ты сам хочешь рассказать о... о том, как сформировалась новая пара для боя-открытия? – серебристый вернул брату колкость.

– Я? Да у меня от волнения...

Ещё почти десять минут братья-ведущие спорили между собой и подшучивали друг над другом, упражняясь в красноречии.

Мне оставалось только гадать. Они не хотели говорить о моей драке с Блэквудом, потому что опасались его, или его семью, или же перед нами разыгрывался заранее тщательно спланированный спектакль. Ведь нужно отдать им должное, публика заводилась с каждой минут всё сильнее.

Эти двое уж точно не зря ели свой хлеб.

– Какой же ты всё-таки трус, брат!

– Ты тоже ничуть не лучше, Кел!

– Разумеется, ведь в нас течёт одна кровь, – рассмеялся оранжевый.

Я тоже улыбнулся, ну действительно, их юмор довольно неплох.

– И что же нам делать?

– Хороший вопрос. Думаю, мы должны просто пригласить на арену нашего первого бойца.

– И он сам обо всём расскажет, – серебряный радостно захлопал в ладоши, приветствуя найденное решение.

– Встречайте! Граааааааааф...

– БЛЭКВУД! – прогорланили дуэтом братья.

И на арене моментально воцарилась тишина. Едва услышав фамилию приглашённого бойца, люди мгновенно умолкли. Стало настолько тихо, что я даже расслышал пение сверчка где-то в глубине коридора.

Фигасе. Неожиданно. И непонятно.

Из чёрного зева коридора с противоположной стороны арены показалась фигура графа.

Но мне пугаться уже поздно. Граф, не граф, а зад надрать ему обязан. И возможно не просто надрать, а даже убить.

Я придумал способ, как использовать антимагию, если слишком прижмёт. Только в очень крайнем случае.

Учитывая, что библиотека совуха практически безразмерна, в ней нашлось место, возможно, для всего на свете. Поэтому я, не без труда, но сумел отыскать ветхий дневник монаха-отшельника, жившего не одну сотню лет назад. А может даже и тысячу.

Не совсем то, что я искал.

Изначально я охотился на какой-нибудь аналог местного священного писания, но чтобы уже практически позабытого бога. Ведь некоторые божества, особенно если они изначально были лишь чьим-то вымыслом, проигрывали в популярности другим. И постепенно забывались людьми, уходили в небытие.

Но пришлось довольствоваться только древним дневником. Благо, на его хорошо сохранившейся кожаной обложке отчётливо виднелся таинственный знак. Он напоминал человеческий глаз, одновременно открытый и закрытый.

Но Боз сказал, что это древний, как дерьмо местного аналога мамонта, божок. Поэтому вряд ли я когда-нибудь смогу узнать его имя. И ещё сказал, что на рисунке вовсе не глаз, а черепаха. А то что я принял за ресницы на самом деле было водорослями, свисающими с её панциря.

Но, как я не крутил дневник, всё равно видел глаз, а не черепаху. Пробовал даже скосить глаза, подумал, может там такая хитрость. Но ничего не помогло, и спустя несколько минут я забросил это занятие.

По большому счёту, было наплевать на рисунок. Пусть каждый в нём видит, что пожелает.

Главное, что у меня в руках был столь необходимый атрибут. Ну, а иначе какой из меня последователь великого бога, имя которому... Имя которому... Которому имя...

Да чтоб вас всех.

Ладно, имя ему попозже придумаю. У меня с этим что-то сложно. Себе вон еле-еле смог придумать спустя столько времени.

Важно, что есть бог, в которого я теперь при посторонних буду искренне верить, когда мне это будет выгодно. И под чью божественную силу я, в случае чего, замаскирую свою антимагию.

Хотя совух предупредил, что если об этом узнают церковники, то проблем не оберусь. В лучшем случае ко мне отправят инквизитора для знакомства. В худшем, он придет не один, а с друзьями, и совсем не для разговоров.

И ещё он сказал, что второй вариант наиболее вероятен. Потому мало кто поверит в придуманную мной бредятину о забытом на века, и внезапно вернувшимся боге.

Впрочем, можно гадать сколько угодно, как оно сложится. Правда в том, что всё будет очень сильно зависеть от манеры боя графа Блэквуда. Ублюдок мог запросто решить вообще отказаться от магии, желая повторить вчерашнее избиение.

И тогда... и тогда у меня не будет шансов.

Поэтому я обязан вынудить его использовать магию. Чтобы подгадать момент, применить антимагию и тем самым выбить почву у него из-под ног, неожиданно лишив сил.

И, пока он будет сбит с толку, у меня появится шанс закончить бой. Причём сделать это незаметно, без палева перед церковниками, коих я уверен, что найдётся не один десяток среди зрителей.

Никто не поймёт, что именно произошло. Ни беснующиеся зеваки на трибунах, ни сам Блэквуд. Ни он первый мужик, ни он последний, кто переволновался и в самый ответственный не смог.

Но если бой затянется, и мне придётся применять антимагию длительное время, то, независимо от его исхода, граф превратится в опасного свидетеля.

– Граф Блэквуд! Дамы и господа! – хором прокричали ведущие, когда тот наконец приблизился к ним.

Трибуны негромко зашелестели неуверенными аплодисментами. Но подгоняемые и подбадриваемые братьями-ведущими зрители менее чем за минуту снова разошлись на всю катушку.

Вырядился граф, как на парад.

На нём была надета синего цвета однобортная приталенная куртка с высоким стоячим воротником, чёрные штаны с ярко-красными лампасами и слишком широкий тряпичный пояс, который с лёгкостью бы заменил какой-нибудь невысокой девушке юбку.

– Граф, могу я обращаться к вам по имени? – поинтересовался оранжевый из братьев и, получив в качестве ответа одобрителный кивок, продолжил. – Скажите, Гарольд, это правда, что вчера вы проиграли в бою с нулёвкой?

Трибуны немного притихли и загудели тысячами, десятками тысяч голосов людей, удивлённых до глубины души. Они ни за что на свете не ожидали, услышать подобный вопрос, адресованный магу трёх путей.

И, видимо, маг тоже этого не ожидал. Потому что огромный шар в небе сейчас крупным планом показывал его побагровевшее от злости лицо.

– Кел, похоже, что твой вопрос останется без ответа, – небесный шар моментально сменил фокус, нацелившись на взявшего слово Тревса. – Но не стоит отчаиваться, ведь уже совсем скоро мы пригласим на арену нашего второго бойца. И сможем спросить у него. Возможно, он согласится пролить свет.

На Блэквуде уже лица не было. Не знаю кто покровительствовал ведущих, но они без всякого страха целенаправленно топтались по большому мозолю графа. И делали этим мою могилу только глубже.

Я уже словил несколько крайне недружелюбных взглядов графа.

– Брат, но можно ли верить словам кого-то... из клана врага народа? – последнюю часть вопрос оранжевый задавал шёпотом.

– Мы ведь на арене, а ты знаешь, первое правило арены гласит, что все бойцы на ней равны! И только поединок может возвысить одного из них над другим! Поэтому лично я поверю тому, что нам расскажет Сириус.

– Сириус? Пойдите! Противником графа ведь должен быть, одну секундочку, – оранжевый извлёк из кармана брюк смятый листок бумаги и принялся его разглаживать. – Ага, вот, нашёл. Граф должен биться с участником под номером восемьдесят восемь. Без имени, только номер.

– Всё верно, я говорю именно об участнике номер восемьдесят восемь. Видимо ты забыл, что одна из привилегий подачи заявления на зачисление в академию Хольдград – это...

– Точно! Безымянные из кланов врага народа могут получить имя.

– Вот именно. И похоже нашему участнику подсказали, что если не выберет имя сам, то за него это сделают в академии. И что не стоит полагаться на фантазию тамошних сержантов.

– А парень-то совсем непрост. И имя выбрал интересное.

– Согласен с тобой. Но как думаешь, почему он назвался звездой главной последовательности созвездия Большого Пса?

Тупые что ли? Потому что это самая яркая звезда на небе. Даже в этом мире, я специально проверял информацию.

– Надеюсь, что сейчас мои слова никого не обидят, – оранжевый врал, иначе бы не улыбался так, что ещё чуть-чуть и его рот мог лопнуть.

Последовала язвительная и невероятно тупая шутка про большого пса и дворнягу. Хотя на трибунах это дерьмо схавали и похвалили аплодисментами.

Ублюдок!

Если однажды боги решат поразвлечься и сведут нас вместе в ночь полнолуния, тогда уже я пошучу про большого пса.

– Сириус, выходи к нам! – прогремел дуэт голосов.

И я пошёл.

Странно, но волнение куда-то улетучилось. Я был абсолютно спокоен.

Я медленно шёл к центру арены, с любопытством осматривая трибуны. На просьбу одного из ведущих поторопиться, в небе появилось округлое изображение моего сжатого кулака и оттопыренным средним пальцем.

А что? Я тоже способен и пошутить и толпу развеселить.

Делов-то, народ тут совсем неприхотлив. Всего одного неприличного жеста оказалось достаточно, чтобы завоевать их симпатию и любовь. Иногда сквозь шум можно было услышать, как пытались скандировать моё имя. Получалось паршивенько, неслаженно и вразнобой.

Но я улыбнулся, всё равно было приятно.

– Сириус, посмотри, как тепло тебя приняли, – оранжевый стал рядом и положил руку мне на плечо, засранец обнял меня, как старый, закадычный друг с которым мы на один горшок ходили. – Расскажи пару слов о себе.

– Ты (нецензурно), руку (нецензурно) убрал пока по (нецензурно) не получил! – и не пара слов, и не обо мне, и не рассказ вовсе.

– Какая дерзкая нулёвка, – как только брат потерпел феерическое фиаско, в работу сразу же включился второй ведущий. – Да, да! Друзья, вам совсем не слышалось! И я не оговорился. Граф Блэквуд действительно будет драться с нулёвкой.

Они настолько ненавидели и презирали нулёвок?

Крики превратились в сплошной поток ругани, на арену полетел различный мусор. Слова серебристого пиджака произвели фурор. Настолько сильный, что потребовалось целых пять минут, чтобы усмирить разбушевавшуюся толпу.

– Прошу вас успокоиться!

– Друзья...

– Пожалуйста!

Ведущие, перебивая друг друга, пытались вернуть себе контроль.

– Я прекрасно понимаю вашу несдержанность, – оранжевый смог говорить, когда наконец, не без помощи полицейских дубинок, порядок на трибунах был восстановлен. – Мы все прекрасно помним прошлогодний случай, когда недобросовестные граждане выдали мага воды за нулёвку, и делали ставки по чудовищно завышенным коэффициентам.

Неплохую аферу тут провернули в прошлом году.

Пирр говорил, что из магов воды получают лучшие целители, а ещё одни из самых диких и свирепых бойцов рукопашников. И в прошлом году именно на этом некие предприимчивые дельцы решили сыграть.

Заявили на арену мага воды, как нулёвку. Естественно, коэффициент на его победу против мага был, мягко говоря, высоким. Сделали ставки, а дальше уже было только дело техники, победить и не спалиться.

Ситуация почти как у меня сегодня.

Почти, потому что я в отличие от них собираюсь и выиграть и не спалиться в самом конце.

– Поэтому было принято решение, что оба бойца, здесь и прямо сейчас, пройдут проверку.

Рука ведущего указала на тёмный провал коридора из которого пришёл я. И под одобряющие выкрики оттуда показалась небольшая платформа, левитирующая в полуметре над землёй. Над ней парил продолговатый кристалл высотой в человеческий рост, который медленно крутился против часовой стрелки.

Её сопровождало двое людей в расшитых золотистыми узорами пепельных мантиях. Насколько я мог догадываться, они оба были магами воздуха. И благодаря их магии вся эта инсталляция парила над землёй.

Они медленно, очень медленно, потому что уж больно показушно (шагнул, секунду постоял, ещё раз шагнул, ещё раз постоял), двигались в нашу сторону.

– Чтобы доказать, что всё без обмана, граф будет первым, – оранжевый жестом пригласил Блэквуда подойти к платформе с кристаллом, когда та более-менее к нам приблизилась.

Если я знал, что Блэквуд маг трёх путей, то и остальные тоже. Сейчас проходил проверку не граф, а сам кристалл. Чтобы чуточку позже уже моя проверка ни у кого не вызвала сомнений.

Я с любопытством наблюдал за происходящим.

Блэквуд, не выражая абсолютно никаких эмоций, подошёл к платформе и поднёс к кристаллу руки. Кристалл замедлил вращение и остановился полностью. Тогда граф положил на него руки.

В местах прикосновения поверхность кристалла задрожала и пошла мелкой рябью, как вода, потревоженная внезапно налетевшим ветром. И в следующий момент полупрозрачный кристалл начал менять расцветку, медленно и равномерно окрашиваясь в два цвета. Верхняя половина налилась насыщенным голубым цветом, а нижняя – жёлтым.

И когда кристалл окрасился полностью, из его верхней точки в небо ударил яркий луч света.

– Дамы и господа, – оба ведущих кружили вокруг кристалла.

Они на всякий случай проговорили вслух то, что большинство людей и так знало. Голубой цвет олицетворял стихию воды, а жёлтый являлся стихией молнии.

Луч света они называли лучом призыва.

Вот она, сила мага трёх путей, разложенная по полочкам.

– Прошу, – мне вежливо напомнили, что я тоже участник шоу и настал мой черёд.

Легко.

– Вот так? – спросил я, прижав ладони к холодной поверхности снова полупрозрачного кристалла.

Мне ответили, что всё правильно, но для чистоты эксперимента попросили подержать руки на кристалле хотя бы секунд пятнадцать.

– Чтобы он успел везде поискать.

Одни юмористы вокруг.

– Как видите, дамы и господа, в Сириусе нет ни капли маны. Он... – Кел не договорил.

Он заткнулся и уставился на огромную вертикальную трещину, перечеркнувшую весь кристалл.

– Значит так не должно быть, – догадался я.

Глава 2

Плохо! Плохо! Плохо!

Мой внутренний голос безэмоционально заявил – «Дибил, это не поможет! Отпусти! Тебе уже всё равно (нецензурно)!».

Но я всё равно не убирал руки, продолжая держать ладони на поверхности кристалла. Даже сильнее растопырил пальцы, стараясь охватить, как можно большую площадь.

Эдакая детская наивность, вера в то, что получится уберечь магический детектор от разрушения.

И ни одна сволочь даже не пыталась мне помочь.

Все стояли с каменными лицами и тупо пялились то на меня, то на треснувший кристалл.

Интересно, а у них тот действует правило «кто последний, тот и папа»? Или у меня будет шанс свалить вину за сломанную и, наверняка очень дорогую игрушку на графа. Он же своими ручищами буквально минутой ранее её лапал. Цвет менял, световые лучи в небо запускать.

Вот и доигрался гад с настройками, и меня подставил.

– Сириус, отпусти! – в отражении кристалла я видел позади себя громадную фигуру императорского наместника. – Давай, парень, отпускай!

– Если любишь, отпусти, – пробормотал я и, затаив дыхание, начал медленно убирать руки.

Миллиметр за миллиметром, расстояние между ладонями и кристаллом постепенно увеличивалось. Он не развалился на множество осколков, лишившись моей поддержки.

Трещина тоже вела себя прилично и сохраняла свои прежние размеры, не разрастаясь ещё больше.

– Посторонись, – наместник лёгким движением руки сдвинул меня в сторону и склонился поближе к кристаллу. – В первый раз такое вижу, – он извлёк из внутреннего кармана полубок очки и надел их. – Хм. Внутри не видно ни капли маны.

– Вещам свойственно ломаться, – вставил я свои пять копеек.

– Не носи чушь, – огрызнулся один из магов, сопровождавших платформу с кристаллом. – За многие сотни и сотни лет подобного никогда не случалось.

– Всё бывает в первый раз, – вмешался наместник. – Академия Хольдград раньше была мирным учебным заведением, в котором обучались одарённые юные маги со всей империи. Пока в один день не произошло то, чего раньше никогда ещё не случалось за сотни и сотни лет до этого. Всего за один день из мирной обители знаний академия превратилась в последний оплот людей в северных землях.

Речь у наместника получилась что надо!

Ни у кого не нашлось что ему возразить.

И если сначала я ляпнул про свойства вещей ломаться, чтобы отмазаться, то сейчас и сам в это поверил. Ведь если подумать, то кристалл треснул, но я при этом совсем ничего не ощутил. Получается, что это всё просто чудовищное по своей нелепости совпадение.

Мне очень повезло, что тут оказался императорский наместник. Иначе бы вот эти недочеловеки в мантиях, наверняка повесили бы всю вину на меня. И, может, даже сожгли бы на костре, как ведьму какую-нибудь.

ДЗЫНЬ!

Трещина внезапно расползлась тонкой паутиной, опоясав всю верхнюю часть кристалла. И тот наполовину осыпался вниз, позволяя рассмотреть находившийся внутри него прочный стержень яхонтового цвета.

– Всё бывает в первый раз, – снова повторил советник. – Даже вечные вещи рано или поздно перестают быть вечными, – он присел у платформы и зачерпнул рукой горсть осколков

и, пропуская их сквозь пальцы словно песок, тихо добавил. – Цвет ни капли не изменился. В Сириусе нет магии. Приберите здесь всё и начнём наконец отбор.

ФЬЮЮЮЮ!

Неожиданно из стержня кристалла в небо со свистом выстрелил тонкий луч света.

Моя радость моментально рассыпалась на столь же мелкие осколки, что и верхняя часть кристалла. Луч света был практически идентичен тому, который засвидетельствовал, что граф Блэквуд владел путём призыва.

– Выключить трансляцию, – приказал наместник ведущим.

И над ареной мгновенно стало намного тише. Трибуны сейчас практически не шумели. Зрители настолько оказались вовлечены в происходящее, что даже не пикнули, когда шар в небе оборвал трансляцию.

Наместник, не вставая, продолжая сидеть на корточках, внезапно крутанулся, настолько резко, что от скорости вокруг него образовалось песчаное завихрение.

«Быстрый» – только и успела промелькнуть в голове мысль, прежде чем огромный кулак вышиб из лёгких весь без остатка воздух, впечатавшись мощнейшим ударом мне в живот.

Ещё через мгновение я лежал, уткнувшись лицом в песок.

Наместник уселся сверху, выкрутил обе мои руки и коленом надавил на шею. Настолько сильно, что моя голова на добрый сантиметр погрузилась в песок. Из-за всего этого у меня заложило уши, едва получалось различать хоть какие-то звуки.

Всё слилось сплошным потоком болезненного шума.

Из-за бинтов, по-прежнему закрывающими вместе с большей частью лица и левый глаз, мне удавалось видеть только песок и то, что попадало в просвет высотой до полуметра над ареной.

Я видел половинки людей и ноги. Очень много ног. Судя по всему, вокруг нас собралась довольно нешуточная толпа.

КАРАУЛ! Мужики начали меня лапать!

А нет, показалось, они просто меня обыскивали!

И вот-вот найдут в одном из карманов дневник с глазом или черепахой. Даже любопытно, что тогда случится. Потому как совух уверял, что книга не решит проблем, а наоборот лишь усугубит ситуацию, и я окажусь в заднице.

Но дело в том, что сейчас я уже и так, без преувеличения, в глубокой заднице. А книжка пока ещё лежит в моём кармане.

Я случайно вдохнул несколько песчинок и закашлялся.

За это мне сразу же прилетел ощутимый подзатыльник, от которого в глазах потемнело. Всё-таки наместник императора в габаритах не уступал Р'а, а возможно, даже превосходил. По крайней мере, в своём полушубке он выглядел более крупным.

Оставалось только сцепить зубы и терпеливо ждать, чем всё закончится.

Немалый опыт однозначно трактовал подобные ситуации. Всегда, всегда могло стать ещё хуже.

– Рот не открывать! – меня рывком перевернули на спину. – Хоть звук услышу и скормлю ведро песка!

Наместник несколько не шутил, это была непустая угроза. Если хоть пикну, то меня наверняка накормят песком. И вряд ли ограничатся ложечкой за маму и за папу.

– Всё понял? – гаркнул он на меня.

Решил не рисковать и в ответ вместо угуканья или кивания головой, несколько раз посильнее моргнул.

Теперь можно было осмотреться и получить хотя бы примерное представление о происходящем.

Вокруг нас было немерено народа. Пара десятков человек, не меньше. Все одеты кто во что горазд, но при этом у большинства я заметил одну общую деталь.

По крайней мере, у той тройки, что стояла прямо надо мной.

Медальон в форме знака бесконечности на шее у белобрысого парня в безвкусной белой рубашке в чёрный горошек, на запястье у мужчины средних лет в стареньком, выдавшем виды, костюме. И у напояженной фигуристой девушки в обтягивающем топе и коротких облегающих шортиках в пупке виднелась такая же безделушка.

Они были абсолютно одинаковыми.

– Что тут у нас? – мужичок в костюме немного подался вперёд, нависая надо мной и заглядывая в лицо.

– Какой сладкий, – девушка тоже резко наклонилась ко мне, из-за чего они стукнулись лбами. – Ай! Больно же!

– Ну ты то куда лезешь, Айла? – мужчина недовольно потирал ушибленный лоб.

– Наставник Лиман, почему вы такой злой? – блондинка обиженно надула губы.

Тот лишь отмахнулся и обратился к наместнику:

– Раддак, смотрю тяжело тебе с новобранцами.

– Уж кто бы говорил, – хмыкнул наместник, осматривая полуголую девушку. – Или ты, наоборот, специально выклянчил за выслугу лет награду натурой?

– Следи за своим языком, наместник! Или не помнишь, что бывает за оскорбление представителя церкви?

Ага, значит вот они какие церковники. Любопытно, даже очень, учитывая их внешний вид.

Я конечно всё понимаю, они тоже люди и тоже заслуживают иногда немного отдохнуть. Но судя по вызывающему наряду девицы и её яркому макияжу, понятие «немного отдохнуть» ей вообще незнакомо.

А молодой парень чего? Что с ним вообще?

Евнух что ли?

Деревня деревней, стоит и только поочерёдно на всех пялится. При этом вообще игнорирует присутствие девушки, словно её действительно не существует.

– Поверь, инквизитор, я никогда и ничего не забываю, – ядовито выдохнул наместник Раддак и немного громче злобно процедил сквозь зубы. – И тоже кое о чём тебе напому. Сейчас мы на арене!

Церковника задело. Но видимо, правила арены касались даже их. Некоторое время Лиман стоял молча, продолжая буравить Раддака испепеляющим взглядом.

– Пакуйте! – он кивнул на меня. – Мы уходим!

– Ну наставник, – заморгала крашенная девица. – Мы же тогда всё пропустим. А я так хотела посмотреть на сражения. Может мы немного задержимся и...

– Я. Сказал. Уходим! – инквизитора трясло от злости, молодая дурочка на глазах его неприятеля плюнула и потопталась по его авторитету.

– Хрен тебе нискинского углорога, проверяй его прямо здесь, – у наместника было иное мнение на этот счёт, он не собирался меня просто так отдавать. – Я не разрешаю его отсюда забрать.

– Засунь себе своё разрешение в задницу.

– Номер восемьдесят восемь ещё не прошёл отбраковку, а значит, пока он находится на арене, он принадлежит академии, её представителю на отборе, то есть мне. Поэтому проверяй его сейчас, прямо здесь.

– Отказываюсь. И мы не уйдём! – инквизитора охватил праведный гнев.

– Тогда пусть арена рассудит нас, – я чувствовал, как Раддак дрожал, предвкушая схватку с инквизитором. – Если не струсишь.

Похоже, в этом мире кого угодно можно взять на слабо.

Наместник и инквизитор договорились провести бой. Призом, разумеется, был я.

Если Лиман победит, тогда он сможет забрать меня в церковь. Хотя готов спорить, что в этом случае я окажусь вовсе не в просторном месте с высокими потолками и с огромными, притягивающими взгляд, витражными окнами.

Подвал. Сто процентов это будет подвал.

Но, если победит Раддак, у меня будет шанс... В этом случае меня проверяют на месте. И если окажется, что я не подлежу немедленной утилизации, тогда граф Блэквуд наконец получит свой долгожданный шанс провести матч-реванш.

А до тех пор я побуду под опекой двух молодых инквизиторов.

Судя по всему, они хоть и считались новичками, но были очень сильны. Лиман, не задумываясь, доверил им за мной присмотреть.

– Эй, детишки, – окликнул Раддак уводивших меня инквизиторов. – Даже не вздумайте сбежать, – он повернулся к ведущим, всё это время совсем никак не выдававших своего присутствия. – Вы всё слышали. Про Сириуса пока что ни слова. Просто объявите... наш дружеский спарринг.

Шар в небе ожил и снова заговорил голосами братьев-ведущих.

Я не мог видеть происходящего, меня крепко связали светящейся тонкой верёвкой и, подхватив под руки, поволокли к тоннелю, ведущему в подтрибунные помещения. Но с удовольствием слушал и мотал на ус. Благо, что Кел и Тревис умели подать информацию. Жаль, что иногда даже лишнюю.

Про Лимана я и так уже понял. Он был церковным инквизитором средней руки. Звёзд с неба не хватал, но заслуживал доверия верхушки, потому ему и наставничество над молодыми инквизиторами.

У него был какой-то там ранг какой-то ступени. И ещё много всякого бла-бла-бла.

А вот Раддак оказался фруктом куда более интересным. Помимо уже известного о нём, оказалось, что он не просто представитель академии Хольдград. Он был целым её директором и стоял над деканами четырёх факультетов.

Трибуны ликовали.

Разочарование людей заминкой и неопределённостью судьбы первого боя, открывавшего отборочный турнир, сменилось трепетом перед дружеским спаррингом двух титанов по магическим меркам. Все прекрасно понимали, что ведущие назвали предстоящий бой дружеским спаррингом лишь для проформы.

На деле же было очевидно, что люди подобные инквизитору и наместнику императора никогда не стали бы сдерживаться в сражении.

И от этого мне стало в разы обиднее. Ведь я был лишён возможности своими глазами увидеть столь грандиозную схватку.

Меня втащили в тоннель и бросили на пол, головой в сторону подтрибунки.

– БОЙ!!! – было последнее, что я услышал, прежде чем всё утонуло в грохоте вспыхнувшей схватки.

БАААААХ!

БУУУУУМ!

Х... (нецензурно звучащий звук)!

БАБАХ!

ТАДАХ!

Земля содрогалась от магических атак невообразимой силы. Казалось, что дрались не два человека, а без преувеличения вообще все, кто только находился на трибунах.

– Да-а-а-а-а! – девчонка визжала от восторга. – Давай! Мочи его! Добивай!

Последнее слово особенно неприятно резануло слух. Выходило, что Лиман захватил инициативу и превосходил наместника.

– Ещё! Ещё! Бей! Да-а-а-а! – Айла особенно рьяно радовалась последней серии мощных взрывов.

– Болеешь против наставника Лимана? – безэмоционально поинтересовался второй инквизитор.

– Ты что совсем тупой? – огрызнулась девушка. – Конечно против! Лично я хочу посмотреть отборочный турнир, а не провести остаток дня в штабе. И чтобы ты знал, для справки, только девственник вроде тебя может называть штабом грязный подвал!

И правда, болтун – находка для шпиона.

Из разговора удалось узнать несколько важных и не очень вещей. Я оказался прав насчёт парня, почти прав, он не евнух, но... Ещё подтвердилась догадка по поводу подвала.

Но перспектива там оказаться меня больше не пугала. Ведь этого не случится. Девушка прямым текстом заявила, что желает своему наставнику поражения. И получается, её ярые вопли, полные восторга и радости, значили, что побеждал именно наместник Раддак.

– ДА-А-А-А! – Айла заорала, как полоумная и на эмоциях впечатала свой ботинок мне в бок.

Я узнал об окончании боя ещё до того, как об этом известил небесный шар. Кажется, напавшая дура в честь этого сломала мне несколько рёбер.

Видимо Раддак отметил инквизитора на славу. Мы прождали его появления в тоннеле целых полчаса. Столько времени ему понадобилось, чтобы справиться с силами и наконец выполнить свою часть уговора. А именно проверить меня здесь и сейчас.

Вместе с ним пришёл и наместник. К слову, он выглядел в разы лучше Лимана. Но всё равно, сразу становилось понятно, что победа далась ему совсем нелегко.

– Скорее! – Раддак злился из-за медлительности церковников.

– Переверните его на спину, – приказал Лиман.

И Айла без каких-либо пререканий бросилась выполнять приказ. Блондинка не меньше наместника хотела побыстрее со всем покончить и снова занять свои места на трибуне.

– Переворот, – дура снова замахнулась ногой, собираясь пинком перевернуть меня на спину.

Я напрягся, ожидая очередного удара.

Вмешался наместник. Прежде чем девушка успела обрушить на меня удар, он схватил её. Могучая пятерня Раддака бесшумно легла девушке на голову. Всего мгновение и девушка с визгом оторвалась от земли.

Это и спасло мои рёбра от второго свидания с металлической накладкой на носке девичьей обуви. Её ботинок всего на несколько сантиметров разминулся с моим лицом, обдав его лишь лёгким порывом ветра.

– Отпусти! – вцепившись обеими руками в лапу Раддака, сжимающую блондинистую голову, девушка брыкалась, всеми силами стараясь вырваться.

– Вот же дура, – старший инквизитор не спешил подопечной на помощь, но своё недовольство вежливо высказал. – Раддак, прекрати!

– Девочка, – наместник развернул Айлу к себе лицом, продолжая удерживать её в подвешенном состоянии, словно куклу. – Ещё раз попробуешь навредить имуществу академии, и я раздавлю твою милую головку. Ты меня поняла?

– Наставник, – жалобно пропищала она, напрасно надеясь на вмешательство Лимана. – Д-да, я всё поняла.

Освободившись, блондинка злобно зыркнула на Раддака и молча наклонилась, что перевернуть меня.

Начался мой осмотр.

Сперва чтение какого-то заклинания. Насколько я понял, если бы я оказался одержим злым духом, то его сейчас знатно прожарило бы. Возможно вместе с моей тушкой.

Далее Лиман достал из внутреннего кармана пиджака флягу, полностью покрытую сверкающую магическими письменами. Церковник вылил половину её содержимого мне на лицо.

И из этого испытания я вышел победителем.

Не начал биться в конвульсиях, закатывать глаза и пускать пену изо рта или мелить неразборчивую белиберду на языке демонов.

Далее меня ещё добрых полчаса подвергали самым разным проверкам. Дело в том, что инквизиторы впервые столкнулись с чем-то подобным и попросту не знали что именно нужно было искать.

Поэтому меня поливали жидкостями, втирали в кожу какие-то порошки, трогали и щупали. В конце Айла даже лизнула мои губы, но, думается мне, это потому что у неё с головой явный непорядок.

– Что скажешь? – Раддак уже на стены лез из-за столь длительного ожидания.

– Похоже, что какая-то мутация. Кристалл однозначно определил его как владельца пути призыва. Но без какого-либо пути природного элемента.

– И? Лиман, какой твой вердикт?

– Я не вижу никакой угрозы в неполноценном призывателе. Даже не представляю какого фамильяра он может призвать без капли магии.

– Отлично, вот и посмотрим, кто с той стороны откликнется на его призыв.

Меня оправдали, меня развязали и, подталкивая в спину, меня поторапливали вернуться на арену. Нашему с Блэквудом бою быть!

– Тут такое дело, – я впервые заговорил с момента, как наместник угрозой заставил меня заткнуться. – Я как бы не имею ни малейшего понятия, как совершить призыв.

– На этот счёт не беспокойся, – Раддак похлопал меня по плечу. – Мы всё равно должны подстраховаться. Поэтому призыв будет принудительным.

Назвали неполноценным призывателем, но от этого доверять больше не стали.

Чтобы я не саботировал призыв, мол «я пытался, честно, просто не получилось», местные умельцы всё подготовят и для призыва от меня потребуется только личное присутствие. Как всё просто оказывается.

Ведущие по новой кинулись заводить зрителей. Они расписывали предстоящий бой между мной и Блэквудом, как нечто о чём, возможно, потом будут слагать легенды. Разумеется, полная чушь, но людям нравилось слышать подобное, ощущая себя особенными, чуть ли не избранными.

Единственным кто испытывал диаметрально противоположные чувства был граф Блэквуд. Для него я из беспомощной нулёвки превратился в таинственного и потенциально непобедимого врага.

Нас разместили друг напротив друга на расстоянии около пятидесяти метров. Достаточно большое расстояние, если учесть, что я мог драться только на ближней дистанции.

– Ещё раз напомним несколько основных правил, – ведущий в оранжевом взял финальное слово перед началом поединка. – Огнестрельное оружие, как и любое оружие дальнего боя под запретом. И выбором графа Гарольда Блэквуда стала сабля, ведь он довольно искусный фехтовальщик. А Сириус выбрал... его выбор весьма необычен. Лучше сами посмотрите.

С этими словами шар в небе сменил картинку, и вместо лица ведущего все увидели, как из коридора на арену медленно выползла небольшая тележка гружёная прутьями арматуры.

Дальше я не слушал, что продолжили говорить ведущие. Пока рабочие занимались начертанием и нанесением на песчаную поверхность арены специального круга призыва, мне предстояло немного подготовить поле боя.

Пришло время воплотить в жизнь мой план.

Я медленно снял повязку с левого глаза. Пора воспользоваться моим секретным оружием. Боз сказал, что с его помощью я должен понять в какой момент маг колдует заклинания и когда он совершает призыв.

На примере с кристаллом я уже видел, что всякая стихия имеет свой цвет.

Поэтому я не дам графу призвать фамильяра. И по возможности буду блокировать его водные атаки. Оставляю только элемент молнии.

Вот для этого мне и нужна арматура.

Прутья арматуры один за другим втыкались в песок. В абсолютно случайном порядке. Я создавал что-то вроде заземлённого периметра. В теории это поможет мне избежать попаданий атак молниями.

– Пора начинать! – прокричал ведущий, жестом предлагая мне войти в нарисованный на песке круг, состоящий из множества рунических символов. – Напоминаю, атаковать противника можно только после команды БОЙ!

Я вошёл в круг и стал в его центре.

Пока что не было никаких ощущений. Тогда я открыл до сих пор закрытый левый глаз. Ресурс проклятого глаза не безграничен, и мне не стоит тратить его без особой необходимости.

Мир заиграл новыми красками.

Я видел всю магическую сущность Блэквуда. Его магический источник в области сердца и каналы маны, они словно кровеносные сосуды охватывали всё его тело.

– Призыв! – скомандовал ведущий.

Круг под моими ногами загорелся и в небо ударил красный луч света, но я был сосредоточен на другом. Прямо сейчас я применил антимагию, чтобы граф не смог призвать своего фамильяра.

Я потерпел неудачу.

Возможно дело в слишком большом расстоянии между нами. Поэтому, несмотря на все мои усилия, рядом с Блэквудом, из появившихся из ниоткуда брызг воды, воплотился фамильяр – крупный саблезубый тигр голубого окраса.

Практически одновременно с этим прямо с небес прямо передо мной с грохотом рухнул металлический шар, опоясанный множеством цепей. По высоте он был мне примерно по пояс. Но сейчас я смотрел на него снизу вверх. Потому что упал на колени, когда меня приложило так, словно я только что антимагией распылил очень мощное заклинание.

Внутри шара что-то было! Что-то живое!

И оно очень рвалось наружу!

Удары по корпусу загадочного шара были настолько сильны, что цепи бились о поверхность и друг о друга, высекая искры. Похоже, мне наконец-то повезло и в моём арсенале появилось что-то и для атаки.

Но на всякий случай я немного отошёл назад, когда поднялся на ноги.

– БОЙ! – ведущий дал отмашку началу сражения.

Фамильяр Блэквуда словно только этого и ждал. Саблезуб сорвался с места, оставляя за собой клубы пыли. В этот самый миг цепи на железном шаре со звоном порвались.

– Выпускайте кракена! – прокричал я, заставив трибуны взорваться криками.

Глава 3

Миг, определяющий всё.
Время замедлилось, растянулось.
ТУТУМ!

Казалось, всё последующее уложилось в несколько ударов сердца. Промежутки между которыми казались мне вечностью.

Цепи нещадно натянулись, заискрили и лопнули, осыпавшись на песок погнутыми, порванными звеньями. Нечто, находящееся внутри металлической сферы внезапно замерло, и сама сфера неподвижно застыла.

Железный шар покрылся симметричным узором из множества вертикальных красных линий. И, выпуская наружу большое облако алого пара, раскрылся, распустил лепестки, как цветочный бутон.

Видимость упала до нуля, ни черта не было видно. Это плохо.

ТУТУМ! – сердце отбило очередной удар, продолжая отсчёт.

Сквозь полог медленно исчезающей красной дымки сперва проявился силуэт. Очень небольшой, совсем крохотный.

Несколько десятков тысяч зрителей, неотрывно следящих за происходящим, разом охнули и также разом заткнулись. Все до единого умолкли, стоило им только увидеть то, что скрывалось в багровом тумане.

Все их самые смелые, самые безумные и невероятные предположения оказались и близко неверны.

Из железной сферы не выпрыгнула соблазнительная обнажённая красotka с идеальными пропорциями тела. Там не затаилось исчадие Ада с жуткими когтями, клыками и шипами повсюду где только можно. Внутри даже не оказалось какого-нибудь захудалого божественного оружия, способного с одного взмаха расщеплять на атомы целые континенты и поглощать души поверженных врагов.

Вместо всего этого там оказалась заключена обычная птица.

«Курлык-курлык», – голубь кивал своей крохотной головой, выискивая среди песка зёрна и хлебные крошки.

ГОЛУБЬ!

Я моргнул, надеясь, что это пернатое недоразумение лишь плод моего воображения и, открыв глаза, я больше его не увижу.

ТУТУМ!

Когда вновь открыл глаза, птица исчезла.

Вселенная услышала мою мольбу о помощи, и не упустила возможности в очередной продемонстрировать своё извращённое чувство юмора.

Тело среагировало на автомате, я машинально отскочил на несколько шагов назад, разрывая дистанцию с неожиданно появившейся перед самым носом опасностью.

Птица исчезла не просто так, сама по себе.

Она исчезла в пасти саблезуба, призванного графом Блэквудом. Его фамильяру хватило всего трёх ударов сердца, чтобы преодолеть разделявшее нас расстояние. Тварь обладала молниеносной скоростью. И под прикрытием тумана появилась совсем уж неожиданно.

Всё благодаря магии хозяина.

По голубой шерсти саблезуба, потрескивая, пробежали яркие электрические разряды. Но я смотрел значительно глубже. Проклятый глаз показал мне наличие у саблезуба собственного магического источника. И исходившую от него тонкую нить маны.

Источники фамильяра и призывателя оказались между собой связаны.

– Жди! – Блэквуд медленно приближался.

Его питомец послушно замер, не успев даже проглотить голубя.

Конечно, граф успел не на шутку струхнуть, не имея ни малейшего понятия кого именно я призвал. Но теперь это осталось позади, сейчас он уже победил.

О моём призыве напоминала лишь горстка окровавленных перьев, оставшаяся на песке рядом с раскрытой железной сферой. И ещё изломанное крыло, торчавшее из пасти саблезуба.

Блэквуд наслаждался своей минутой славы. Он периодически останавливался у трибун, приветливо размахивая руками. Без пяти минут победитель схватки совершал круг почёта.

Продолжать стоять истуканом означало послушно дожидаться смерти. Мне нужно было действовать, попытаться хоть что-то предпринять.

И я попытался, но антимагия снова не сработала. Теперь я убедился, что расстояние тоже играло свою роль. И к моему огромному сожалению весьма весомую. А в этом бою так и вовсе с огромной вероятностью уже предопределило его исход.

Тогда я перевёл взгляд на саблезуба и применил к нему антимагию. Сперва лишь на долю секунды. Результат оказался нулевым. Поэтому попробовал более длительное воздействие.

Голубая кошка превратилась в чёрную. По её шерсти больше не пробегали волны электрических разрядов. И больше ничего, саблезуб не умер и не развоплотился, и даже ухом не повёл.

Если зверь что-то и ощутил, то не подал виду. И продолжил покорно ждать, выполняя последнюю команду хозяина. По собственным ощущениям я развеивал лишь жалкие крохи маны. Мне едва пощипывало кончики пальцев на левой руке.

За это время граф в своём почётном шествии успел оказаться ко мне значительно ближе, и я снова попробовал магию отмены на нём. На сей раз мне удалось до него дотянуться, но и только. Его фамилляр опять не исчез и не умер. Он по-прежнему находился в готовности в любой момент по команде хозяина меня растерзать.

Да машу ж вать. На этот раз попал так попал.

Я закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Идеи закончились. Ну что я мог сделать голыми руками хотя бы одному из них, не говоря уже о том, чтобы насмерть забить кулаками сразу и графа, и саблезуба.

– Сдаюсь, – я медленно поднял руки вверх.

В ответ Блэквуд улыбнулся и отрицательно замотал головой. Ублюдок не принимал моего поражения.

По дурацким правилам арены, для остановки боя недостаточно только проигравшему признать своё поражение. Капитуляцию обязательно должен принять победитель. В противном случае бой будет продолжаться.

В нашем случае до моей смерти. Повязка телесного цвета со слегка проступившими следами крови на ухе графа была тому доказательством. Он ни за что не простит мне вчерашний позор.

Но попытка не пытка.

Я достал из кармана дневник и выставил перед собой, демонстрируя графу обложку с таинственным знаком:

– Убьёшь меня и навлечёшь этим на свой род гнев древнего бога. Проклятие падёт не только на тебя, но и на детей твоих, и на их детей, и на детей детей...

– Заткнись, дворняга, тебе шах и мат, – Блэквуд встал рядом со своим фамилярком и начал гладить его по голове. – Помолчи и насладись этим моментом вместе со всеми, – он кивнул вверх. – Шикарное зрелище.

Шар в небе не прекращая прокручивал по кругу отснятые с разных ракурсов кадры. Начиная с того момента, когда моя сфера призыва только раскрылась, выпустив красный туман и вплоть до последних секунд жизни моего нелепого фамильяра. Запись обрывалась, уступая

место следующей, только когда клыкастая пасть саблезуба захлопывалась, забрызгивая песок кровью голубя.

Пауза немного затянулась, и за дело взялись ведущие.

– Граф Блэквуд, один-один, ничейный счёт, не пора ли уже переходить к третьему раунду? – спросил мужчина в оранжевом костюме.

– Кел, похоже граф, да и не только он, – ведущий Тревис указал рукой на трибуны. – Многие не понимают о чём ты, и почему сказал о третьем раунде. Поясни, пожалуйста, этот момент подробнее.

– Конечно, с огромным удовольствием, – оранжевый с улыбкой кивнул своему брату. – Друзья, уважаемые дамы и господа! Только что мы с вами стали свидетелями второго раунда между почтенным графом Гарольдом Блэквудом и Сириусом из клана врага народа. Да, я говорю о сражении их фамильяров. Потрясающий и крайне скоротечный бой, в котором победа досталась графу. Разумеется, всем вам не терпится узнать, если это второй раунд, то когда же был первый.

Братья собирались катком пройти по гордости графа. И всё ради того, чтобы он отыгрался на мне, придумав, как можно более изощрённый и болезненный способ меня прикончить. Нельзя же позволить вот так быстро, всего за несколько секунд, закончить наш бой.

И нужно отметить, у них это отлично получалось.

Граф продолжал непринуждённо улыбаться, но то, как он гладил своего голубошёрстного фамильяра, с лихвой выдавало его раздражение. Если продолжит в таком же духе и дальше столь рьяно скрести ногтями по голове зверя, то киса рискует остаться без скальпа.

Дерьмо, а не люди. И правила дерьмо.

Бой превращался в казнь, но все этому только радовались. Будь я опасным преступником со множеством загубленных невинных жизней на своём счету, тогда ещё можно было бы понять кровожадное настроение толпы.

Но я ведь совсем не такой, и моя вина только в том, что я...

– Одолел графа в бою без использования магии, – надрывался оранжевый из братьев. – Да, да! Друзья, вам не слышалось! Ещё вчера на приёме в доме префекта наши бойцы померились силами. И Сириус оказался, если не сильнее, то явно удачливее. Проигрывая по ходу боя, он не опустил руки и зубами выгрыз себе победу.

– Выгрыз её вместе с ухом графа Блэквуда, – подлил масла в огонь второй ведущий. – Сириус одержал победу в бою до первой крови, откусив своему сопернику ухо!

Графа с головой окунули в дерьмо.

– И получается, что на текущий момент счёт между ними равный.

– Совершенно верно, брат, один-один. И мы все с нетерпением ждём развязки.

Сейчас Блэквуд ненавидел ведущих даже гораздо сильнее чем меня. Но я был единственным, на ком он мог выместить всю свою злобу.

– Доедай и уходи, твоя помощь не понадобится, – граф обратил внимание на голубиное крыло, торчавшее из пасти саблезуба. – А ты, – он поднял голову и посмотрел на меня. – Я продолжу то, что начал вчера, и превращу твои внутренние органы в желе. Но на быструю смерть не надейся, я ведь маг водного пути. Подлечить тебя совсем не проблема.

Саблезуб довольно фыркнул, немного наклонил голову вперёд и затем резко вскинул её вверх, раскрывая челюсти и подкидывая свою добычу. Смятая тушка дохлого голубя подлетела на метр и почти сразу же упала обратно, исчезая в разъявленной пасти фамильяра.

Новый план родился за долю секунды.

Пока фамильяр не исчез, у меня появилось крохотное окно для атаки. Для потенциально успешной атаки.

Шанс практически нулевой, но я всё равно выдернул ближайший ко мне прут арматуры и, пока Блэквуд наблюдал за саблезубом, рванул на графа.

Расстояние между нами плёвое, но я не рассчитывал, что граф прозевает мой выпад. Я надеялся на кое-что другое, что из-за спонтанности нападения он инстинктивно вместо грубой, чтобы нейтрализовать угрозу использует магию.

Эффект неожиданности должен сыграть мне на руку.

Магия будет блокирована моей антимагией, и прежде чем он успеет что-либо понять и отреагировать, я прикончу гада, проткнув ему сердце.

Выбрасывая из-под подошв песок, я бросился на врага.

Шаг.

Второй.

Боковым зрением Блэквуд меня заметил и уже начал поворачиваться. Но неожиданно, гораздо быстрее среагировал саблезуб. Фамильяр даже не успел проглотить голубя, но уже бросился мне наперерез, защищая своего хозяина.

Человеческому глазу за подобной скоростью не уследить. Для меня фамильяр в одно мгновение превратился в размытое голубое пятно. И окружающий мир приобрёл красный оттенок.

Удар мощными передними лапами пришёлся на грудь. Зверюга с лёгкостью сбила меня с ног, опрокинув на спину. Но, вместо того чтобы придавить меня своим весом к земле и ждать приказа хозяина, саблезуб проскочил дальше.

Хотя я и без его помощи оставался лежать на земле.

Меня словно сбил грузовик. Страшно представить, что бы я чувствовал сейчас, не будь у меня пассивной волчьей регенерации. Она хоть немного, но облегчала страдания.

Зато трибунам было весело. Такого шума сегодня ещё не было. Немногим ранее уже было очень и очень громко, но чтобы настолько... это впервые за сегодня.

– ЗАТКНУЛИСЬ ВСЕ!

Истеричный вопль ведущего заставил меня приподняться и сесть, чтобы осмотреться. Это с какого перепуга он вдруг так на зрителей сорвался?!

И то, что я увидел чуть не сломало мне мозг. Это как так вообще?

– (нецензурно) себе! – я с удивлением разглядывал голову саблезуба, лежавшую в полуметре у моих ног. Она оказалась сильно опалена и ещё дымилась. Не понимая, что происходит, я завертел головой.

Остальная, большая часть фамильяра, обнаружилась у меня за спиной. И тоже дымилась в области шеи. А графа так вообще еле-еле заметил. Сейчас он находился едва ли не дальше своей исходной позиции, с которой вступил бой.

Вокруг творилось какое-то дикое дерьмо. Но я был двумя руками за.

Зубастый котяра мёртв, а обиженный граф смотался от меня подальше и не пытался атаковать. И церковники не неслись ко мне на всех парах, чтобы опять повязать по рукам и ногам.

Я ещё раз обвёл взглядом арену. Остановился на ведущих. Те общаясь только между собой, будто секретничая, бубнили себе под нос что-то нечленораздельное.

– Точно, – за тупость захотелось шлёпнуть ладонью себя по лбу.

Чтобы разобраться в произошедшем, достаточно было поднять глаза к небу. Да здравствует бесконечная трансляция с повторами. И я очень вовремя поднял голову, шар как раз начал трансляцию с момента, когда я только выдернул из песка арматуру.

Затем я побежал на Блэквуда. Но уже в следующую секунду в мою сторону сиганул его фамильяр.

В этот момент картинка в небе остановилась. Камера немного приблизилась, отрезая из стоп-кадра Блэквуда. Остались только я с нелепо поднятой ногой, и грациозный саблезуб, застывший в воздухе, растянувшись в прыжке. Моя нога почти опустилась на песок, а саблезуб уже практически врезался в меня своими лапами.

Происходившее дальше неизвестный оператор небесного проектора проигрывал по кадрам. Часто останавливаясь и отматывая обратно, он показывал то же самое, только немного с иного ракурса.

В момент когда моя нога опустилась на песок, на нём проявились светящиеся красные надписи круга призыва. Ещё через мгновение, неощутимое для человеческого разума, на земле вспыхнул и ударил в небо луч алого света.

Одновременно с этим шею саблезуба у самого основания черепа, охватило чёрное пламя. Плоть фамильяра испарилась, и голова, отделившись от тела вместе с источником пламени упала на землю. Далее уже обезглавленное тело зверя влетело в меня и сшибло с ног.

Досмотрев ролик до конца, я опустил взгляд и уставился под ноги.

Голову фамильяра я видел, причём очень даже хорошо. Но рядом с ней больше совсем ничего не наблюдал. Должно же было от огня хоть что-то остаться?! Хоть какой-то уголёк размером с ноготок.

Но ничего такого не было. На песке лежала лишь голова.

На экране пока что вместо разгадки этой тайны показывали, как округлились от ужаса глаза Блэквуда, когда он увидел подгоревшую голову своего питомца. И как он, несколько раз роняя свою саблю, улепётывал от меня подальше.

Уверен, он бы и вовсе сбежал, но правила арены на этот счёт были непреклонны. Наш бой пока ещё не окончен, а значит ни один из нас не мог уйти.

Постанывая от боли в рёбрах, я встал на ноги. Похоже несколько из них теперь точно оказались сломаны. Чёртов фамильяр дажедохлым сумел мне навредить. Массивная туша зверя довершила начатое глупой инквизиторшей и её тяжёлым ботинком.

Оказавшись на ногах, я отряхнулся, поднял прут арматы и ещё раз неспешно осмотрелся. Удостоверившись, что ничего не изменилось и ко мне никто не подкрадывался со спины, потихоньку поковылял в сторону братьев ведущих.

Они почему-то занервничали, но остались на месте.

Ещё не доходя до них, заметил, как с трибуны на арену спрыгнул настоящий великан. Похоже, наместник Раддак опять решил со мной пообщаться. Я инстинктивно покрепче сжал в руке железный прут.

Картина маслом – с зубочисткой на медведя.

Трибуны тоже постепенно оживились, снова устроив галдёж.

К окончательно стушевавшимся братьям-ведущим мы подошли почти одновременно. Наместник прожигал меня взглядом, пялился так словно только что впервые в жизни увидел.

Но агрессии при этом нисколько не проявлял. Хотя помня о его чудовищной скорости, я не успею даже понять, что случилось, если он решит напасть.

– Звук.

– Готово, – тут же дуэтом отрапортовали ему братья.

– Вы желаете продолжать бой? – Раддак посмотрел в сторону графа.

Тот отрицательно замахал головой.

– Тогда вы знаете, что должны сказать. И подойдите ближе, Сириус должен вас услышать!

На радостях Блэквуд чуть ли не вприпрыжку пустился к нам. По пути он даже на всякий случай от греха подальше, демонстративно швырнул свою саблю на землю.

Но слишком близко подходить не стал и метров с тридцати прокричал:

– Я сдаюсь!

– Принимаю, – выдохнул я с облегчением.

Хотя бы с этим покончили. Осталось понять чего хочет от меня директор академии. Он ведь не просто так сейчас помог мне уладить вопрос с графом.

– Ну наконец-то, – крикнула мёртвая голова саблезуба.

Глава 4

– Ну наконец-то, – прокричала голова мёртвого фамильяра.

Раддак тут же жёсткими жестами приказал ведущим прекратить трансляцию. И шар в небе начал по новой прокручивать уже множество раз отсмотренные повторы схватки императорского наместника и инквизитора Лимана.

Церковнику это вряд ли придётся по душе. Но Раддак вообще плевать хотел на его чувства. Уверен, где-то в глубине души он даже надеялся, что Лиман захочет опять выяснить отношения. И тогда наместник с удовольствием ещё раз сойдётся с ним в схватке.

Я снова опустил взгляд на арену.

Точнее на мёртвую голову!

Не сказать, что в таких вещах я прямо эксперт-эксперт. Но уверен, если к голове не прилагается туловище, и на её остекленевших глазах пара огромных зелёных мух отплясывает буги-вуги, значит клиент готов – голова мертва и мертвее уже не будет.

Она как и прежде лежала, завалившись правой стороной на песок.

И я готов был поклясться чем угодно, только что говорила именно она. Хотя пасть саблезуба при этом и оставалась полностью неподвижной, застывшей в посмертном, вечном оскале.

Новообретённый проклятый глаз тоже ничем не помог. Он не улавливал в ней и капли маны. И я не имел ни малейшего понятия, на что это могло указывать.

– К этому дерьму я не имею никакого отношения! – внутренний голос бил в набат, меня вот-вот могли приговорить по какой-нибудь статье церковно-уголовного кодекса империи Викар о некромантии. И тут же на арене без суда и следствия привести приговор в исполнение.

Раддак на это лишь удивлённо поднял бровь.

Я хотел ещё добавить, что и инквизиторы меня проверяли, но вовремя прикусил язык.

Лучше от греха подальше, мне не упоминать об этих, чтобы самого себя не сглазить. А то ведь запросто окажется, что в их подвальной штаб-квартире есть специальные инструменты для более глубокой и тщательной проверки.

Но наместник меня даже не слышал. Всё его внимание было приковано к чудом заговорившей тигриной голове.

– Да ну (нецензурно)! – неожиданно для меня один глаз саблезуба шевельнулся.

Испуганные мухи удрали, направившись к безголовой туше. Глаз дёрнулся ещё раз и уставился своим потускневшим зрачком прямо на меня.

Я зажмурился и хорошенько протёр свои собственные глаза. Может меня начало подводить зрение. Мало ли какие побочки у проклятого глаза Йомо!

Не помогло. Совсем.

– Вот ты где, – опять произнесла голова, пока мёртвый глаз продолжал смотреть на меня.

Происходила какая-то мега ненормальная фигня.

Я напрягался всё больше, а Раддак совсем никак не реагировал. С таким выражением лица, как у него обычно зевая сидят на утренниках в детском саду и скучают.

Внезапно глаз снова пришёл в движение, он начал непрерывно крутиться во все стороны. Движения были хаотичными, словно в припадке.

ЧПОК!

Глазное яблоко дёрнулось в последний раз. И, едва не лопнув, провалилось внутрь, исчезая в глубине черепной коробки саблезуба.

– Позови, – тихо сказал Раддак.

– ...

– Позови, говорю.

– Кого? – не мог понять я.

– Фамильяра своего, дубина, – наместник замахнулся на меня своим пудовым кулачищем, но не ударил, а лишь припугнул. – Давай, зови!

Я завис, пытаюсь осмыслить услышанное. Слова императорского наместника казались полнейшей чушью. Какой ещё к чёрту мой фамильяр? Моего призывника, если вдруг кто не в курсе, графский котяра схарчил. И вообще, у нас тут ожившая голова, а не птица!

Секундочку! Меня вдруг озарила догадка. Казавшаяся настолько надуманной, что дальше уже некуда. Но в то же время она с лёгкостью объясняла почти всю творившуюся тут дичь.

Что если саблезуб, не успев сожрать голубя?

Я своими глазами видел, как он подбросил птичью тушку в воздух и затем проглотил. Но если задуматься, то на самом деле я увидел немного другое. То, как саблезуб хотел проглотить добычу, но в конечном счёте не успел!

В момент, когда голубь упал обратно в открытую пасть зверя, тот уже практически оттолкнулся задними лапами от земли, прыгая в мою сторону.

А ещё через мгновение БУМ – вспышка красного света, шар чёрного огня и голова саблезуба отвалилась.

– Твою мать, – прошептал я. – Неужели...

Других вариантов на ум не пришло.

Не спорю, так-то голубь мелковат, причём конкретно так мелковат. Но он умер, и когда я опять вступил в круг призыва, тот активировался, и птица переродилась во пламени. Попутно, и очень вовремя, прикончив долбанного саблезуба.

А значит, чисто технически голубь – это феникс. Или что-то очень к нему близкое. По аналогии с вервольфами, оборотнями и волколаками.

– Феникс? – я заглянул Раддаку в глаза. – И он что сидит в черепушке тигра?

Наместник кивнул:

– Позови его. Прикажи показаться.

Я-то позову, только это он что... из мёртвой головы сейчас вылезет? Что он вообще там делает?

– Глаза – любимое лакомство феникса, – словно прочитав мои мысли, Раддак поделился информацией.

– Жрёт глаза врагов? – переспросил я и закашлялся.

– Вообще всех, – наместник нехорошо улыбнулся и подмигнул.

– Голубь. Выходи, – я решил, что раз это наше первое знакомство, то не помешает быть вежливым. Тем более с тем, кто любит пожирать глаза. – Пожалуйста. Голубь.

Тигриная голова исчезла в облаке пыли, из которого стрелой вынырнул, взмывая в небо, расплывчатый птичий силуэт. Он стремительно пронёсся над нашими головами, оставляя за собой тонкий полутораметровый шлейф чёрной дымки, взрывающейся россыпью множества сполохов из оранжевых и красных искр.

Казалось, что птица играла в догонялки с собственной тенью.

Я следил за полётом с открытым ртом. Появление феникса оказалось на удивление зрелищным. Особенно если учесть, что это всего лишь голубь.

Феникс внезапно спикировал вниз и приземлился на песок перед нами. Шлейф чёрной дымки исчез, медленно растворившись в воздухе.

– Сам ты голубь! – внезапно быконул на меня феникс, неожиданно оказавшийся вороном.

Всё ему было ни так. Он вывалил целый поток претензий и обоснованных доводов к ним.

Сперва ошарашил, спросив зачем его призвали в виде голубя – «Ты сам (это он мне) пробовал так ходить и всё время кивать головой как придурок? От этого укачивает и случаются мигрени. А ещё голуби очень тупые птицы и не умеют разговаривать!»

Я ответил, что не в курсе почему так вышло, и что призыв вообще совершался принудительно. Так что с этим вопросом не ко мне. И вдобавок, сам не знаю зачем, я соврал, что мне очень жаль.

Тогда феникс спросил, почему его призвали слишком поздно? Из-за этого у бедняги совсем не было времени сориентироваться на поле боя и ни малейшего шанса уклониться от атаки саблезуба.

Я снова отверг обвинения, напомнив о процедуре принудительного призыва, и кивнул на стоявшего рядом наместника.

И, наконец, ворон озвучил наиболее важный для него вопрос – «что это за шутка, где твоя мана, человек? Почему я совсем её не ощущаю?»

– Маны нет, но вы держитесь, – я пожал плечами.

– Это правда, – взял слово Раддак. – Твой призыватель пустышка. Поэтому я хотел бы узнать, как так получилось, что существо легендарного класса феникс оказалось связано контрактом с нулёвкой?

На какое-то мгновение наместник не сумел совладать со всеми своими эмоциями. Они переполняли его.

Великан был зол и расстроен, ведь столь сильный призыв легендарного класса достался мне. Я не сумел разобраться, была ли злость продиктована завистью и желанием самому обладать способностью призывать феникса, или же Раддак злился не на меня, а на мою пустоту.

И я почему-то интуитивно склонялся ко второму варианту. Не верилось, что столь сильный человек мог оказаться настолько слабым, чтобы завидовать. Пусть даже феникс того и стоил.

– Человек, тебя это не касается. Детали контракта только между мной... – ворон выдержал недвусмысленную паузу, прежде чем закончил. – И ним.

– До сегодня он даже понятия не имел, что у него с кем-то из вашего мира заключён контракт, – продолжал давить Раддак.

– Я перед вами, а значит, контракт заключён и все формальности были соблюдены. Больше мне нечего сказать, – ворон сказал своё слово.

– Это проблема? – спросил я, но до того, как Раддак успел ответить, задал ещё вопрос, который интересовал меня больше. – Графа Блэквуда уже давно и след простыл, а я свободен? Могу идти?

Продолжать текущую беседу я считал бессмысленным. Феникс наместнику всё равно ничего важного не расскажет. Не факт, что даже я смогу от него хоть что-то полезное узнать.

Но я и без этого догадывался, откуда ноги растут.

Помнится, когда я погиб во время нападения на особняк, моя душа попала в украденный мною у самой Смерти малый ковчег вечности. Там меня встретила некая сущность в облике маленькой девочки.

Если память не подводит, она представилась Акрой. Оказалось, что между нами был заключён контракт, поэтому она мне и помогала.

Но прежде чем выпнуть мою душу из ковчега и отправить обратно в мир живых, Акра вручила мне печать духовной подписи. Маленький прямоугольник, сделанный из белой глины.

Я в точности выполнил все указания девочки и сломал печать. Таким образом, заключил новый контракт с кем-то неизвестным.

Значит, в тот раз я и подписал себе в помощники феникса. Осталось понять, на что он вообще способен. Говорят – не суди книгу по обложке, а феникса по размеру. Но откровенно говоря, пока что он совсем не впечатлял. И его нытьё по поводу «где моя мана, чувак?» не внушало особого оптимизма.

Я уже тайну контракта разгадал, а наместник всё ещё молчал, что-то обдумывая.

И лишь после моего повторного вопроса, он наконец обернулся к трибунам, поднял руку и помахал. Полагаю, в том секторе находились церковники, но из-за расстояния у меня не было шансов никого из них заметить.

Люди казались просто крошечными, словно насекомые.

Видимо, у наместника зрение было хоть куда и даже лучше. Он, также глядя на трибуну, кивнул и обернулся ко мне:

– Что-то мы и правда затянули с открытием. Отбор ты прошёл. По окончании турнира получишь предписание и билет на поезд. Остальное узнаешь уже в академии. Сейчас свободен.

– А как мне? – я скосил взгляд на ворона.

– Просто прикажи ему уйти. И пусть в клане тебе объяснят, как призывать фамильяра. Кстати, ещё кое-что, советую задержаться и посмотреть поединки остальных претендентов. Хотя даже не представляю, кто согласится быть с тобой в одной команде. Но ты уж постарайся найти убедительные доводы.

Теперь я не просто нулёвка, а нулёвка с призывом. И не абы кого, а легендарного феникса. Так что с выбором команды должно стать немного полегче.

– Продолжаем. Объявляйте второй бой. И поменьше болтовни, – Раддак раздавал ведущим указания. – Давайте. В темпе, раз-два, раз-два. Уже и так потеряли слишком много времени.

Из шара вновь донеслись голоса неунывающих братьев. Они приглашали на арену следующую пару бойцов и просили заранее подготовиться всех остальных.

На прощание я слегка поклонился наместнику и отправился к тоннелю, ведущему в подтрибунные помещения. Оттуда я поднимусь на верхний ярус арены в ложе специально отведённое для бойцов прошедших отбор.

Там нас не смогли бы донимать зрители, докучая вымаливанием автографов или, наоборот, осыпая проклятиями, ведь они ставили на победу другого бойца. И теперь их кровные на законных основаниях перекочевали в карманы букмекера.

И ещё именно в ложе те, кто не провалил отбраковку, начнут разбиваться на команды.

А пока я шёл к тоннелю было несколько минут перекинуться парочкой слов с фениксом. Сперва я хотел предложить ему усестись мне на плечо. Но передумал, так он будет слишком близко находиться к моим глазам.

Вряд ли он посмеет, но пока мы ещё мало знакомы, я предпочёл держать дистанцию. Поэтому ворон кружил в полуметре надо мной.

– Меня зовут Сириус, – начал я. – А у тебя есть имя?

– Как звезда из созвездия Большого Пса?

– Просто звезда, без больших псов.

– Можешь звать меня... – ворон задумался. – Не помню своего имени. Не получается вспомнить.

– Тогда нужно придумать тебе имя. Только давай сам. У меня с этим туго.

– Лучше придумай, что делать без маны. И как вообще ты меня призвал?

– Третий раз повторяю, призыв был принудительным.

– Я не об этом. Вызывая фамильяра в свой мир с призывателя всегда взимается обязательная плата за переход. Некоторый объём маны, определяемый типом и силой призываемого. Но в тебе её совсем нет. Тогда как удалось оплатить переход?

По спине пробежал неприятный холодок.

Если всем известно об этом факте, тогда этим же вопросом обязаны были задаться и Раддак с Лиманом. Уж эти двое точно не какие-то невнимательные простаки.

Но меня отпустили.

Почему?

– Почему молчишь? – ворон пронёсся перед лицом, коснувшись моего носа кончиком пера.

– Паранойя не вовремя разыгралась. Давай в другой раз продолжим разговор.

– Мне всё равно, но если в следующий призыв я снова проживу меньше минуты, ты очень пожалеешь. Понял меня?

– Проваливай!

Ворон недовольно каркнул, и почти сразу же подобно фейерверку, только совершенно бесшумно, взорвался, оставив вместо себя искрящееся и оседающее на землю небольшое чёрное облако.

Скорее всего, это лишь моё воображение поднимало панику под воздействием накопившейся усталости. Ведь нулёвка на глазах у всех уже призвал легендарную птицу. Хотя с виду та и выглядела так, словно очень долго болела. За её переход всё равно требовалась оплата.

В конце концов, я же призвал птичку-невеличку, а не исполинского огнедышащего дракона. А значит, посудачат, посудачат, да и забудут.

Только на подходе к лестнице, ведущей на верхние ярусы, мне удалось наконец таки себя успокоить.

– Поздравляю, – кивнул охранник у входа в ложу и открыл передо мной дверь.

Очень странно. Внутри совсем никого не оказалось. И хотя я был самым первым прошедшим отбор, но ожидал увидеть тут представителей от каждого из четырёх факультетов Хольдграда.

Несмотря на немалую вместительность, ложа оказалась довольно уютной. Пять ровных рядов изящных трёхместных диванчиков, обшитых тёмно-красной замшевой тканью, позволяли с комфортом разместить не менее полусотни человек. А если учесть не только сидячие места, то значительно больше.

Себе я выбрал место по центру первого ряда.

Второй отборочный бой как раз был в самом разгаре. Ведущие ответственно отнеслись к приказу Раддака поторопиться и не затягивать. Поэтому пока я успел дойти и подняться, на арене уже всё завертелось.

Вот только бой протекал слишком вяло.

Фаерболы одного летели куда попало. Водные клинки второго вспарывали песок, постоянно немного опаздывая, когда там уже никого не было.

Сразу видно, что у обоих бойцов практики было по полям. Я бы спросил, куда вы, идиоты, тогда лезете?! Но чья бы корова мычала, когда сам вообще пустышка. Люди наверняка думают, что я решил просто самоубиться экзотическим способом и потому подался в академию.

Боец слева обладал довольно внушительными размерами. Он начал зачитывать длинное, видимо, мощное атакующее заклинание. Но когда он закончил, то ничего не произошло. Похоже, парень на нервах где-то ошибся.

Правый решил, что противник, сбитый с толку собственной неудачей – это его шанс на контратаку. Он стремительно бросился на мага огня, сокращая расстояние.

Его кулаки охватило яркое голубое свечение. Ещё три секунды и он обрушится сокрушающими ударами на прекратившего сопротивление оппонента.

Три.

Два.

Од...

БУ-У-У-УМ!!!

Прежде чем прогремел взрыв, и бойцов расшвыряло в разные стороны, я успел заметить появившееся из ниоткуда яркое пятно размером с мяч. Оно материализовалось всего за момент до почти состоявшегося прямого контакта между дерущимися. Буквально оказавшись на расстоянии пары десятков сантиметров от каждого из них.

Появилось и рвануло, как самая настоящая бомба.

И теперь оба парня неподвижно лежали на песке и коптели обгоревшей одеждой.

Крайне неожиданное завершение боя. Похоже, что и третий бой мне придётся тоже смотреть в гордом одиночестве.

– Невероятно!

– Невероятный номер пятьдесят один! – я отвлёкся, но голоса ведущих заставили меня опять взглянуть на арену.

Маг, который наложил с собственным заклинанием стоял на ногах. Это ж сколько там здоровья, если он смог после такого подняться! Там же на месте взрыва даже самая настоящая воронка осталась.

Такой боров мне в команде точно пригодится.

Буду брать пока тёпленький. И пока контуженный. Это тоже должно помочь с вербовкой.

Глава 5

Ведущий в серебристом костюме не столько руководил, сколько поторапливал команду медиков, грузивших проигравшего бойца на носилки. Но спешка лишь привносила сумятицу в действия спасателей.

Брат ведущего в это время выпроваживал большого парня за пределы арены. Точнее, очень пытался это сделать. Несмотря на казавшуюся простоту поставленной задачи, Келу никак не удавалось направить здоровяка в нужную сторону.

Победитель желал получить заслуженную порцию зрительский оваций. А ещё он был контужен, и раза в два тяжелее. Поэтому ни уговоры, ни грубая сила не помогла ведущему оттеснить парня к тоннелям на краю арены.

В какой-то момент даже показалось, что без личного вмешательства императорского наместника третий бой так и не начнётся.

Но всё разрешилось само собой. Стоило на арене появиться следующей паре бойцов и номер пятьдесят один без всяких подсказок сам поспешил покинуть арену, уступая им площадку для сражения.

Вступительная речь ведущих к третьему бою заняла от силы минуту, может полторы. Но никак не больше.

Отмашка! Сражение началось!

Соперники не спешили сломя голову бросаться в опрометчивую атаку. Первое время они лишь кружили друг вокруг друга. Изучали своего врага и только лишь изредка предпринимали робкие, неуверенные магические выпады, вкладывая в них самый минимум маны.

Никто не хотел первым раскрывать свои карты.

Выглядело это отстойно! Драка двух забитых ботанов, не иначе.

ФУ!

Зрители полностью разделяли моё мнение. Поэтому довольно скоро тональность трибун сменилась. Медлительных бойцов освистывали и скандировали в их адрес крайне обидные кричалки. Упоминались не только их родители, но даже прабабки в каком-то там колене.

Все жаждали зрелища, хотелось увидеть хорошую, качественную драку. Не совсем классический мордобой, но чтобы побольше крови и страданий.

На арену полетел разный мусор. Он падал только у самого края, но посыл был более чем очевиден. Терпение у людей почти лопнуло.

Не удивительно, ведь всех их сперва капитально раздраконили невероятным анонсом моей дуэли с графом Блэквудом.

А в итоге, что из этого получилось?

Бой наполненный самыми невероятными спецэффектами. Тут вам и сразу два призыва, и схватка между фамильярами с непредсказуемым исходом. Но при этом, ни я, ни граф не только не погибли, но и остались целыми, можно сказать, что даже вполне невредимыми.

Планка ожиданий оказалась слишком завышена.

И второй бой поделился масла в огонь своей статичностью. Но под конец хотя бы немного сгладил паршивое впечатление и скрасил свою серость неожиданным, в буквальном смысле, взрывным финалом.

Сейчас же на арене происходило не пойми что.

Поэтому я очень обрадовался, когда услышал, как позади меня скрипнула дверца.

– Поздравляю, – под свою дежурную фразу, охранник пропустил внутрь ложи второго прошедшего отбор.

И маны в нём было ОГО-ГО!

Я зажмурил левый глаз, отвернулся и полез в карман за повязкой. Конечно нужно было сделать это намного раньше, но у меня совсем вылетело из головы. И вспомнил, только теперь, увидев перед собой магический источник парня.

Рутильда была благодарна за спасённых мною детей, но, к сожалению, этой благодарности хватило только на один проклятый глаз Йомо.

И это стало очень большой проблемой.

Ведь предыдущий обладатель проклятого зрения, послуживший донором для создания эликсира, доставшегося мне, скончался отнюдь не в юном возрасте. И к моменту своей гибели успел ощутимо просадить и без того ограниченный запас силы своих проклятых глаз.

А мне к тому же достался только один из них.

И поэтому глаз подвергался вдвое большей нагрузке, когда я считывал чужие магические источники или изучал ману. По этой же причине в два раза быстрее расходовался и тот небольшой запас, оставшейся у меня силы проклятого зрения.

И сегодня я уже успел порядочно истратиться на арене.

Проверка источника Блэквуда была продиктована жизненной необходимостью. Но из-за этого я то и дело растрачивался и на братьев-ведущих, постоянно попадающих в моё поле зрения.

Повезло, что радиус действия зрения был не намного больше чем у антимагии. И из-за расстояния я не мог видеть источники магии у людей на трибунах. Иначе даже не знаю было бы с чем отправляться в Хольдград или нет.

Кое-как наклепив повязку обратно на глаз и убедившись, что она не спадёт, я обернулся к вошедшему.

Крупный парень.

Ростом он пониже императорского наместника, но при этом всё равно на целую голову выше меня. И в плечах был шириною не меньше чем в полтора локтя.

Короткие серые волосы, смуглая кожа, и косматые, слегка опалённые брови из-под которых на меня с интересом смотрели голубые глаза. Лицо, усеянное веснушками и покрытое множеством мелких шрамов, кровило десятком свежих порезов.

Он подошёл ко мне и широко улыбнулся. Вопреки моим ожиданиям не было никакого «сполт – это зызнъ», все зубы парня оказались на месте.

Из чего же он сделан?

Его почерневшая, изорванная одежда зияла множеством дыр. И местами всё ещё продолжала дымиться. Но парня казалось это нисколько не заботило.

Он приблизился и протянул мне руку. Но, вместо того чтобы пожать её, пришлось срочно несколько раз несильно ударить парня по плечу, сбивая вспыхнувший огонь.

Только пожара мне тут и не хватало. Стоит одной искре попасть на обивку диванчиков и всё. Вспыхнет словно спичка и ложу моментально охватит пламя.

– Смотри не сожги тут всё!

Старательно оттирая сажу с испачканной ладони, краем глаза заметил, как здоровяк принялся складывать руками печати. Не знаю, что именно он сделал, но через десять секунд ничего из его одежды больше не тлело и не дымило.

– Сириус, – я протянул ему руку.

– Номер пятьдесят один.

– А зовут как?

– Нет имени.

– Ты тоже... – я по дурости едва не назвал его дворнягой, но вовремя исправился. – Из клана врага народа?

Пятьдесят первый кивнул.

Любопытно, ведь впервые встретил такого же, как и я сам.

– Пойдёшь ко мне в команду? – я решил не откладывать и спросить прямо.

– Дружить?

– ...

– Друг? – парень ткнул указательным пальцем в мою грудь.

Видимо, не кисло его ударной волной по мозгам шархнуло. Он конечно крепкий, но откровенно туповатый.

Идеальный кандидат!

– Друг, – улыбнулся я. – Команда?

– Команда, – кивнул он.

Обожаю настолько интеллектуальные беседы.

– ОДНА МИНУТА! – показалось, что даже стены задрожали от раздражённого крика ведущего Тревса. – Если победитель не определится через шестьдесят секунд, вылетаете оба!

Я обернулся и посмотрел на шар, транслирующий происходящее внизу на арене.

Невероятно!

Те двое неудачников вместо драки так и продолжали водить хороводы. Вот почему у ведущего не выдержали нервы.

– Присаживайся, – я плюхнулся на своё прежнее место.

– Грязь.

– Что?

– Грязный, – пятьдесят первый провёл рукой по своей одежде, расстроено громко вздохнул и скривился.

Он переживал, что мог испачкать диван. И я на секунду задумался. Сам-то был ненамного чище, а задницу всё равно приземлил на мягенький диванчик.

Но думаю, что если бы организаторы переживали о чистоте мебели, то выделили бы для нас другое ложе. Или диваны бы отсюда убрали.

Ведь очень скоро в ложе окажется много, очень много, уставших, злых и грязных людей. А с некоторых, как бонус, кровища вовсю будет лить без остановки. И все они захотят присесть. И присядут.

– Садись, всё нормально, – я кивнул на соседний диван.

– Спасибо, – здоровяк смотрел на меня щенячьими глазами, полными восторга и восхищения.

Смотрел так, будто все эти диваны принадлежали мне. И я, разрешив ему приземлить задницу на один из них, пошёл на огромную жертву.

– В крайнем случае, если что пожар устроишь, огонь уничтожит все улики, – пошутил я.

– Скажешь когда нужно поджечь, – не пошутил он.

Надо бы поосторожнее с шутками, а то пятьдесят первый у нас ведь контужен, и ещё, чего доброго, действительно пожар устроит.

– ПОШЛИ ВОН! ОБА! ВОН ОТСЮДА!

Закончились шестьдесят секунд, отведённые на выявление сильнейшего в третьей паре. Их с позором прогнали с арены.

К ведущим кто-то подбежал и они несколько минут о чём-то жарко дискутировали и рьяно жестикулировали, отстаивая свои точки зрения. Шар транслировал изображение, но без звука. Хотя и без него было более чем понятно, что спорили о дальнейшем формате проведения отбора.

Уже ведь немало времени угрожали, а в ложе пока что сидели только мы двое. Учитывая, что я был зарегистрирован под восемьдесят восьмым номером, такими темпами турнир рисковал продлиться дольше запланированного.

С другой стороны, это ведь только самое начало. Ещё слишком рано делать какие-то выводы. Всего три боя это совсем не показатель.

– Слушай, а как раньше турнир проходил? – я решил заполнить некоторые пробелы в знаниях.

– Когда?

– Ну в прошлом году, например. Сколько боёв в день проводилось, и по времени были какие-то ограничения?

– В прошлом году не знаю.

– А в каком знаешь? – информация столетней давности меня не интересовала, а этот фрукт вполне мог такое оформить.

– Ни в каком, – пятьдесят первый переиграл меня и уничтожил. – Болит, – он заскрипел зубами и дотронулся до головы. – Больно.

И я решил больше не насиловать его расспросами. Пусть и правда сперва немного в норму придёт. Поговорить мы всегда успеем.

Наконец, совещание ведущих окончилось.

– На бой отводится не более восьми минут! В отдельных случаях до десяти минут, на усмотрение организаторов! – объявил о результатах оранжевый ведущий. – После этого засчитывается либо поражение с сохранением права на второй бой или полная дисквалификация.

Видать крепко прижало. Раз настолько сильно ужесточили правила.

И что-то мне подсказывало, что подобная спешка вовсе не из-за задержки нескольких боёв. Тут явно дело было в чём-то другом. Но кто ж нам, простым смертным, об этом расскажет.

Претенденты на зачисление в Хольдград услышали угрозу ведущих и восприняли её крайне серьёзно.

Следующий бой завершился всего за двадцать четыре секунды.

Красноволосой девушке с двумя мечами противостоял маг, выглядевший типичным ковбоем. Широкополая шляпа, слегка надвинутая на глаза, остроносые кожаные сапоги на каблуке, потёртые джинсы и плащ поверх рубашки.

Единственное, что отличало мага от взыскательного образа ковбоя, всплывшего в моей голове, это отсутствие кобуры и оружия.

Ещё до отмашки на начало боя, маг встал в стойку.

Расставил ноги на ширине плеч, откинул назад полы плаща, будто собирался стреляться на дуэли, сжал кулаки и затем оттопырил большой и указательный пальцы.

Стволы его импровизированных револьверов смотрели в землю.

Бой начался.

Он сразу же вскинул перед собой «револьверы» и начал бормотать себе под нос заклинание. У кончиков указательных пальцев появились светящиеся оранжевым светом круги с крестами по центру.

Девушка времени не теряла.

Желая навязать сопернику схватку на ближней дистанции, где у неё будет преимущество, она бросилась на сближение. И прежде чем маг произвёл первые выстрелы, успела преодолеть больше половины, разделяющей их дистанции.

Шустрая особа.

Маг непроизвольно вызывал восхищение и уважение. настолько глубоким было его погружение в образ ковбоя.

При каждом выстреле он немного вскидывал руки вверх, как от настоящей отдачи. С кончиков пальцев срывались полуметровые заострённые языки пламени. И из этих огненных вспышек в бегущую девушку вылетали небольшие красные каменные снаряды.

Ковбой был магом, как минимум двух путей: огня и камня.

Девушка ловко отбивала своими клинками все выпущенные в неё пули. Раскалённые докрасна камни звонко отскакивали и рикошетили от подставленных вовремя и под правильными углами лезвий.

В отличие от обычного стрелка, магу огня и камня не требовалась перезарядка. Он лишь беспрестанно продолжал бормотать нужные заклинания и необычные пули шквальным ливнем обрушивались на его врага.

Но скорость движений женщины поражала. Обычный человек просто не смог бы так двигаться. Она уклонялась и отражала снаряды все до единого. Ни один камень, выпущенный ковбоем, не достиг своей цели.

По обе стороны от девушки песок изобилует множеством воронок, оставленных срикошетившими снарядами. И только за её спиной песочная поверхность арены оставалась нетронутой, девственно гладкой. Мечница выглядела скалой, о которую разбивались бурлящие речные потоки.

И девица определённо владела магией воды и сейчас пользовалась ею, чтобы многократно разогнать способности собственного тела.

Стала очевидна причина, по которой она решила сразу пойти в ближний бой, а не мериться силой магических заклинаний.

Вода сильнее огня, но уступает камню.

Поэтому красноволосая мечница навязала свою игру, в которой противостояние этих трёх магических стихий складывалось наоборот в её пользу.

Хотя даже под усилением тела, шквальный огонь ковбоя вынудил девчонку с бега перейти на шаг. Но продвижение мечницы лишь замедлилось, а не остановилось.

Она упрямо пёрла вперёд. И была уже невероятно близка к своей цели.

«Револьверы» ковбоя в очередной раз выплюнули в магичку несколько красных снарядов.

Вместо ставших привычными в этом бою звуков отбитых или заблокированных сталью каменных пуль раздался крик. Женский вопль, наполненный агонией и страданием.

Взмахнув мечами, девушка исчезла в облаке тумана.

И трансляция на этом моменте неожиданно прервалась.

– Не понял, – сам того не ожидая я на эмоциях подорвался с дивана.

Пятьдесят первый вскочил следом и уставился на меня. Он будто чего-то ожидал. Вот только понять бы ещё чего именно.

Что только что произошло на арене?

Но мы находились слишком высоко и далеко, поэтому без шара в небе никак получалось толком хоть что-то не разглядеть. Шар полностью окрасился в чёрный матовый цвет, и отображал только белые цифры отсчёта застывшего на двадцать четвёртой секунде.

Никто не мог понять что случилось.

– Терпение, друзья! – слово взял ведущий Кел. – Бой окончен. Сейчас вы всё сами сможете увидеть. Прошу проявить немного терпения.

И действительно шар несколько раз мигнул и картинка вернулась. Начался показ красочного, волнующего видео, смонтированного из наиболее ярких и динамичных моментов боя.

В замедленной съёмке нам показывали не столько бойцов, сколько их боевые-магические навыки.

На кончиках пальцев мага расцвели и распустились большие огненные цветы. Камера скользнула вслед за вылетевшими из них пулями.

Она кружила вокруг крохотных камешков, раскалённых магией огня докрасна. То отлетала от них, давая более обширный обзор, то приближалась практически вплотную, позволяя в подробностях разглядеть даже их мелкозернистую структуру.

Нам показали магическую атаку ковбоя с момента её зарождения и вплоть до столкновения с холодной сталью мечей.

Брызнули снопы огненных искр, когда первые пули на сумасшедшей скорости под небольшими углами ударились о лезвия клинков и срикошетили. Некоторые она с лёгкостью рассекла. Острейшие лезвия без толики сопротивления проходили сквозь камни, рассекая и меняя их траекторию.

Девушка играючи отражала атаку и, не сбавляя темпа, неслась к своему врагу.

Десятки, сотни будоражащих повторов с наиболее яркими моментами противоборства. Магия созидания ковбоя против магии мечницы, усиливавшей и поднимающей пределы её тела до заоблачных и недостижимых обычному человеку высот, даже за сотни лет тренировок.

И покрытые множеством свежих зазубрин лезвия клинков красноволосой.

Лишь изредка мелькали кадры со взмокшими и покрасневшими от напряжения лицами. И кадры, показывающие насколько между противниками сократилось расстояние.

Трансляция продолжалась и уже длилась дольше самого боя.

И снова очередной кадр с уже порядком поднадоевшими моментами выстрела.

Маг прищуривается и одновременно стреляет из обоих своих «револьверов». С кончиков пальцев вырываются огненные потоки, из которых выскальзывают уже привычные ярко-красные снаряды.

На их пути вновь выросла непреодолимая преграда – лезвия мечей.

Даже порядком подзатупившиеся клинки справились с поставленной задачей. Они разрубили обе огненно-красные пули. Разделённые на две равные части они должны были разлететься в стороны, не задев при этом девушку.

Но на этот раз, сама того не зная, красноволосая рубила совсем не камень.

Последние выпущенные пули оказались плотными сгустками лавы. После встречи с клинками они разлетелись на множество частиц и попали на девушку. Лицо и вся верхняя часть тела подверглись массовой бомбардировке лавовых капель, разогретых до адских температур.

Нужно отдать ей должное, она не растерялась и сразу же при помощи магии воды погасила лавовые капли. Туман, в котором исчезла девушка, на самом деле оказался паром. Результатом кипения и испарения воды, которой она гасила и остужала лаву.

Но это не спасло от поражения, только лишь от ожогов. Ведь затвердевшая лава множеством дробинок, не хуже снаряда шрапнели, посекала тело девушки.

Но она не погибла и, как по мне – это тоже победа.

Мне нужен этот стрелок!

Я даже не слушал, кого там дальше объявляли ведущие на следующий бой. Не терпелось поскорее уже встретиться с ковбоем.

– Что значит иди на (нецензурно)? – спросил я, когда стрелок отказался вступить в мою команду.

– То и значит! – огрызнулся он снова, усаживаясь на диванчик.

– За такое можно и в морду получить!

– А силёнок хватит, пустышка? – стрелок поднялся и встал напротив меня. – А ты куда лезешь? – он удивлённо уставился на подошедшего пятьдесят первого. – Отвали! Тебя это не касается!

– Команда! – здоровяк приобнял меня за плечи.

– Вы в одной команде? АХ-ХА-ХА! – у ковбоя началась настоящая истерика. – А-А-А-А-А-А!

Глава 6

– Почему он смеётся? – я оглянулся на пятьдесят первого. – Что смешного?

Ковбой примирительно поднял руки, выставив перед собой открытыми ладонями. Он сделал несколько шагов назад, но при этом продолжил смеяться. Не притворно хихикать, а по-настоящему смеяться.

На секунду я даже реально задумался, не навалить ли гаду за подобное поведение.

Сомнений в том, что выйду победителем из этой схватки, у меня не возникало. Анти-магия и грязные приёмчики отлично себя зарекомендовали, если требовалось кого-нибудь зарвавшегося спустить с небес на землю.

К тому же, на моей стороне сила великана. Здоровяк ясно дал понять, что не раздумывая впишется за меня в драку.

Вопрос в том, стоило ли заводить себе ещё одного врага, прямо скажем, из ничего, фактически на пустом месте?! Ведь вряд ли всё ограничится только одним раундом. Хватит с меня и Блэквуда.

– Кажется Сириус? Верно? – стрелок внезапно стал серьёзным. – Извини. Между нами возникло недопонимание, поэтому я приношу извинения за свои слова. Неправильно тебя понял.

Я оторопел от неожиданности и не нашёл что ему ответить. Какое ещё недопонимание? Как можно неправильно понять искреннюю улыбку, протянутую руку и фразу «привет, вступай ко мне в команду»?

– Видишь ли, я решил, что ты насмеяешься и пытаешься меня унижить.

– Что я пытаюсь? – я окончательно оказался сбит с толку.

– Когда человек предлагает другому вступить с ним в одну команду это подразумевает, что они либо равны по силе, либо ввиду каких-то особых обстоятельств могут всё равно оказаться друг другу полезны. Так называемая бартерная сделка. А мы с тобой неровня, и тебе нечего предложить в обмен на мою магию, к тому же ты не только из клана врага народа, но ещё и литиец. Поэтому твоё предложение прозвучало как насмешка.

– Фигасе ты загнул, это называется – сам придумал, и сам обиделся, – суть ковбойских умозаключений я уловил. – Но вообще-то, так что угодно можно принять за оскорбление!

Знать в этом мире в край оборзевшая, зазнавшаяся и заносчивая.

– К тому же я в курсе о произошедшем вчера у префекта. Мой старший брат был там и лично всё видел. Начал, конечно, не ты, но ведь не станешь отрицать, что шёл на приём под надуманным предлогом и с определёнными намерениями?

– Как знать, как знать, – прямо подтверждать я ничего не собирался, поэтому только улыбнулся и пожал плечами.

Пусть его догадки, насколько бы они ни были близки к истине, и дальше остаются лишь догадками. В принципе ковбой всё правильно истолковал насчёт вчерашнего приёма и поэтому сейчас воспринял моё предложение о вступлении в команду как издёвку. Парень попросту решил, что я выбрал его своей следующей целью.

– Признаю, я тоже хорош, малость поспешил с выводами. И после боя всё ещё на эмоциях, вот и проявил некоторую несдержанность. Но это меня нисколько не оправдывает, поэтому прошу, прими мои искренние извинения, – стрелок подтвердил свои слова, слегка мне поклонившись.

– Ладно. Проехали. Только...

– Только что?

– Я понял, почему ты меня послал, но с чего это ты вдруг передумал и решил извиниться? Имею в виду, что если я, по-твоему, хотел тебя унижить, то с чего такая внезапная перемена и извинения?

– Потому что ты с ним в команде, – маг кивнул на пятьдесят первого.

– И?

– Получается ты, не раздумывая, приглашаешь в команду всех, кто сюда входит. Отсюда следует, что в твоём предложении не было никакого скрытого подтекста. И раз я по собственной глупости оказался неправ, то, как мужчина, обязан признать свою вину и принести извинения.

– Мужик, – с довольной рожей не к месту хихикнул пятьдесят первый.

– Раз мы со всем разобрались, так может, ты всё-таки вступишь в команду?

– Нет! Ты что, не слушал меня, когда я говорил, что мы неровня? И дело даже не в социальном статусе. Я говорю о силе.

– Если мой статус действительно не играет особой роли, тогда между нами возможен бартер, или как ты там говорил. Да, у меня нет ни капли маны, но у меня есть путь призыва!

– Я видел, на что ты способен. Всё, что произошло на арене в бою с твоей стороны – чистая случайность и небывалая удача. Никто не знал, никто не мог предвидеть, что у такого слабака будет подобный фамилляр. Но теперь все знают какой у тебя призыв. И знают, что несмотря на легендарный класс, он очень слаб.

С этим было крайне сложно поспорить.

Ведь никто в здравом уме не разрешил бы своему фамиляру сожрать феникса, понимая, что тот мог в любой момент возродиться. И призванное существо не выживет после того, как внутри его желудка вспыхнет чёрное всепоглощающее пламя возрождения феникса.

– Понимаю, подобный фокус второй раз уже не провернуть. А на другие мой фамилляр неспособен, ведь во мне не найдётся даже капли маны.

– Именно, – кивнул стрелок.

– Но есть кое-что другое, мою птицу можно использовать для разведки. За стенами Хольдграда ещё одна пара глаз лишней точно не будет. Тем более если она будет следить за округой с высоты птичьего полёта. Сила важна, даже более того, важнее неё ничего и нет. Но думаю, что ой как немало могучих магов погибло, потому что подверглись неожиданному нападению или угодили в ловушку.

Парень задумался. Кажется, мне действительно удалось его заинтересовать.

И если он согласится, то у меня будет уже полноправная боевая команда. Разумеется, моей основной задачей станет разведка. Роль танка достанется пятьдесят первому. Думаю, он идеально справится на первой линии. Вооружим его чем-нибудь тяжёлым, выдадим двуручный меч или секиру, и врагам можно будет только посочувствовать.

Хотя главной его задачей будет не нанесение урона, а больше сдерживание. От него потребуются лишь выиграть немного время, чтобы ковбой успел зарядить свои «револьверы» и накрыть врагов шквальным огнём. Я, конечно же, буду помогать, ведь планирую разгуливать за стенами академии с парой револьверов. И ещё хочу какое-нибудь ружьё прихватить. Игрушка более крупного калибра в хозяйстве всегда пригодится.

– Герш, Герш Стойзен, – маг снова протянул мне руку.

– Рад знакомству, значит ты согласен? – наверное, я светился от счастья.

– Нет.

– Но почему?

– Потому что от вступления в вашу команду всего один плюс – разведка. А минусов на порядок больше.

– Например? – не сдавался я.

– Загибай пальцы, Сириус, – улыбнулся ковбой и принялся перечислять минусы от нахождения со мной в одной команде.

Первым делом он в очередной раз напомнил о самом очевидном, что я пустышка. И что по этой причине мой фамилляр терял практически всю свою ценность. Разведка, несомненно, важная вещь, но использовать феникса лишь для этой цели, это всё равно что самурайским клинком заниматься только очисткой картошки на кухне. Польза вроде бы какая-то и есть, но это лишь жалкие крохи от его потенциала.

– Ещё один минус, – Герш неожиданно указал пальцем на пятьдесят первого, продолжавшего стоять около меня с довольной миной. – Он ведь тоже в твоей команде!

– Команда, – радостно закивал великан.

– Ты уже должен был заметить, что он слегка... – маг немного замялся, подбирая необходимое слово.

Не с первой секунды, но всё-таки я уже действительно понял, что состояние здоровяка, которое я ошибочно списывал на последствия контузии от взрыва, это его обычное состояние. И вряд ли ему полегчает, и он вдруг прекратит выражать свои мысли отчасти странными и односложными предложениями.

– Да, я это заметил. Но он очень силён.

– Силён, с этим никто не спорит. А ты видел весь его бой?

– Угу.

– И что, тебе совсем ничего не показалось странным? Хотя раз вы в одной команде, можешь не отвечать на этот вопрос.

– Герш, скажи уже прямо в чём дело, – не выдержал я.

– Магию он творит хуже, чем разговаривает. Намного хуже. Вот в чём дело.

Тут я капитально приуныл.

Если охарактеризовать пятьдесят первого так, чтобы максимально правдиво, но не слишком обидно, то следует назвать его малость заторможенным. Хотя в этом и нет ничего страшного.

По крайней мере, я думал, что нет.

Ведь парень одержал победу в сражении. Он маг стихии огня и чертовски крепкий физически. Он идеальный танк, и на этом фоне для меня любые его проблемы с речью выглядели несущественной мелочью.

Реальность же оказалась совсем иной. Для наглядности и лучшего восприятия Герш любезно взялся объяснить мне все тонкости сотворения магии начиная с самых азов.

В момент, как только маг выполнял все необходимые условия, будь то чтение заклинания или складывание печатей руками, всякая магия всегда и сразу себя проявляла. И неважно, боевая или целебная, слабая или мощная, например, густой туман, накрывающий обширную область, или же сотворение крохотного раскалённого огнём камушка, заменившего магу обычную пулю.

Любая магия сразу же материализовалась, обретая заложенную в её формулу при помощи печати или заклинания форму и структуру так называемый магический конструкт.

И пятьдесят первый умел в магию, только с одной крайне важной оговоркой. У него она проявлялась не мгновенно, как это полагалось, а с некоторой задержкой. И чем мощнее было заклинание, тем больше оно опаздывало с воплощением магического конструкта после выполнения необходимых условий.

– Под опаздывает ты имеешь в виду, что... – уточнил я.

– Представь, что ты выхватил из кобуры револьвер и навёл на своего врага. Нажал на крючок, ударно-спусковой механизм сработал, как и положено, курок сорвался с боевого взвода и ударил по капсюлю патрона. Но револьвер вместо того, чтобы сразу же выстрелить, делает это только спустя полтора-два десятка секунд.

Я зажмурился. Взял небольшую паузу, переваривая услышанное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.